ВТОРОЙ СОВЕТСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ ВЫШЕЛ НА ОРБИТУ СПУТНИКА ЗЕМЛИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 49-й
№ 233 (15357) | Суббота, 20 августа 1960 года | ЦЕНА 30 КОП.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В соответствии с планами по изучению космического пространства 19 августа 1960 года в Советском Союзе осуществлен запуск второго космического корабля на орбиту спутника Земли. Основной задачей запуска является дальнейшая отработка систем, обеспечивающих жизнедеятельность человека, а также безопасность его полета и возвращения на Землю.

В кабине, оборудованной всем необходимым для будущего полета человека, находятся подопытные животные, в том числе две собаки с кличками «Стрелка» и «Белка».

При полете корабля-спутника предусматривается проведение ряда медико-биологических экспериментов и осуществление программы научных исследований космического пространства.

Второй советский корабль-спутник выведен на орбиту, близкую к круговой, с высотой около 320 километров.

Начальный период обращения корабля составляет 90,6 минуты, наклонение его орбиты к плоскости экватора равно 65 градусам. Вес корабля-спутника без последней ступени ракеты-носителя составляет 4.600 килограммов.

На корабле-спутнике установлены радиопередатчик «Сигнал», работающий на частоте 19,995 мегагерц, радиотелеметрическая аппаратура для передачи на Землю данных о состоянии подопытных животных и работе всех систем, установленных на борту спутника.

Для наблюдения за поведением животных на борту корабля-спутника установлена радиотелевизионная система.

Предварительные данные показали, что установленные на корабле-спутнике системы работают нормально.

* * *

Ниже приводится перечень пунктов, в районе которых проходит корабль-спутник (время указано московское):

Рим — 14 час. 49 мин., Москва — 14 час. 55 мин., Благовещенск — 15 час. 07 мин., Токио — 15 час. 12 мин., Веллингтон — 15 час. 35 мин., Рио-де-Жанейро — 16 час. 01 мин., Париж — 16 час. 22 мин., Ленинград — 16 час. 28 мин., Иркутск — 16 час. 38 мин., Шанхай — 16 час. 44 мин., Сидней — 17 час. 04 мин., Сант-Яго — 17 час. 28 мин., Осло — 17 час. 58 мин., Новосибирск — 18 час. 08 мин., Ханой — 18 час. 18 мин.

Движение второго советского космического корабля-спутника

По данным первичной обработки телеметрической информации, переданной с борта корабля-спутника, аппаратура, установленная на корабле, работает нормально. Установленный на борту спутника передатчик «Сигнал» уверенно принимается многочисленными наземными приемными пунктами.

Давление и температура воздуха в кабине, а также его состав и влажность сохраняются в пределах установленных норм. На протяжении всего времени полета температура воздуха в кабине была около 20 градусов по Цельсию, давление — 760 мм ртутного столба.

Данные телеметрических измерений физиологических параметров, характеризующих состояние животных, показали, что они удовлетворительно перенесли период запуска и выведения корабля-спутника на орбиту. У собаки «Стрелка» перед запуском пульс был 90, частота дыхания — 60. Во время выведения корабля-спутника на орбиту пульс достигал 160, частота дыхания была 125. Через полтора часа полета пульс был 65, частота дыхания — 24.

У собаки «Белка» перед запуском пульс был 75, частота дыхания — 24. Во время выведения спутника на орбиту пульс достигал 150, частота дыхания — 240. Через полтора часа полета пульс был 72, частота дыхания — 12.

Данные показывают, что при полете на орбите в состоянии невесомости физиологические функции животных нормализовались. По телевизионной системе принимаются изображения животных, также свидетельствующие о нормализации физиологических функций. Зарегистрирован прием пищи животными.

Уточненные на основе данных измерений элементы орбиты корабля-спутника имеют следующие величины: период обращения — 90,7 минуты, высота перигея — 306 километров, высота апогея — 340 километров, наклон орбиты к плоскости экватора — 64 градуса 57 минут.

Наблюдения за кораблем-спутником продолжаются.

Прием А. И. МИКОЯНОМ видного общественно-политического деятеля Кении А. ОГИНДА ОДИНГА

19 августа первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян принял видного общественно-политического деятеля Кении А. Огинда Одинга по его просьбе. А. Огинда Одинга находится в Советском Союзе по приглашению Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

Во время встречи между А. И. Микояном и А. Огинда Одинга состоялась беседа, прошедшая в теплой, дружеской обстановке. В беседе принял участие заместитель председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки А. В. Софронов.

Ответная телеграмма архиепископа МАКАРИОСА Л. И. БРЕЖНЕВУ

Архиепископ Макариос, президент Республики Кипр, прислал Л. И. Брежневу ответную телеграмму, в которой благодарит Председателя Президиума Верховного Совета СССР за сердечное приветствие по случаю провозглашения независимости Республики Кипр.

Спешу заверить Вас, говорится в телеграмме, во взаимных чувствах кипрского народа и выразить от его имени, а также от себя лично горячую благодарность и искренние пожелания процветания советскому народу и личного счастья Вашему Превосходительству. Мы с удовлетворением принимаем к сведению торжественное признание со стороны СССР Республики Кипр в качестве суверенного государства и заявление об установлении дипломатических отношений между обеими странами.

(ТАСС).

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

19 августа в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил ордена и медали работникам морского флота, награжденным за достигнутые успехи в развитии морского транспорта.

Ордена Ленина вручены министру морского флота СССР В. Г. Бакаеву, начальнику управления министерства Т. Б. Гуженко, члену коллегии министерства В. И. Жаркову, главному специалисту отдела управления министерства Б. Н. Костичину, первому заместителю министра морского флота Ю. В. Савинову, председателю ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота Г. А. Саенко.

Были вручены также ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Л. И. Брежнев тепло поздравил награжденных и пожелал им дальнейших успехов в развитии морского транспорта.

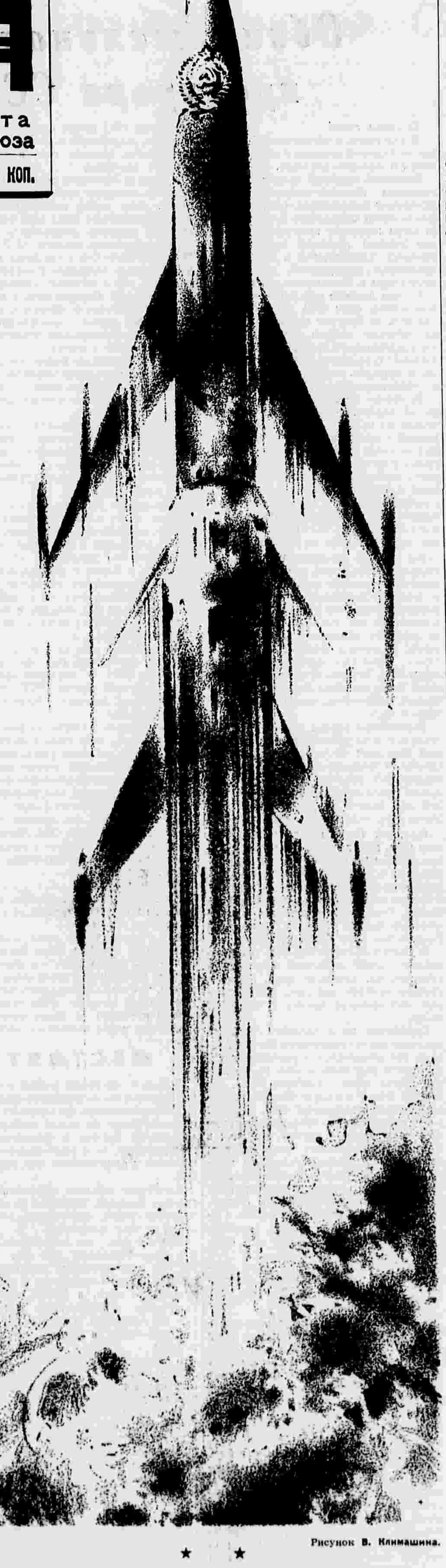

Рисунок В. Климашина.

★ ★

ГОРЖУСЬ ТОБОЮ, РОДИНА!

Радостная весть сегодня облетела всю нашу страну: запущен еще один советский космический корабль! Этот новый триумф гения советского народа наполняет радостью и гордостью сердца всех людей нашей великой миролюбивой Отчизны. Радуются этой победе все честные люди на земле, потому что усилия наших ученых направлены на благо всего человечества.

Советские люди посылают в космос корабли, чтобы проложить дорогу в неизведанные дали Вселенной, а враги человечества — американские империалисты — засылают в нашу страну свои самолеты со шпионами. Какая противоположность! С одной стороны — все для прославления разума человека, для прогресса, для счастья людей; с другой стороны — все для того, чтобы не дать людям на земле мирно трудиться, чтобы толкнуть человечество в пучину новой мировой войны!

Советский суд вынес вчера приговор американскому шпиону. С чувством глубокого удовлетворения его воспримут трудящиеся нашей страны, все люди доброй воли нашей планеты. Это справедливый и в то же время исключительно **гуманный** приговор. Такой приговор может вынести только великий народ, для которого гуманизм является одним из главнейших принципов всей его деятельности, всех его устремлений.

Я горжусь тобой, моя Советская Родина!

Вилис ЛАЦИС.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: председательствующего — председателя Военной коллегии генерал-лейтенанта юстиции **Борисоглебского В. В.** и народных заседателей — генерал-майора артиллерии **Воробьева Д. З.**, генерал-майора авиации **Захарова А. И.**, при секретаре — майоре административной службы **Афанасьеве М. В.**, с участием государственного обвинителя — Генерального прокурора Союза ССР действительного государственного советника юстиции **Руденко Р. А.** и защиты — члена Московской городской коллегии адвокатов — адвоката **Гринева М. И.**, в открытом судебном заседании, в городе Москве, 17—19 августа 1960 года рассмотрела дело по обвинению гражданина Соединенных Штатов Америки —

Пауэрса Френсиса Гарри, 1929 года рождения, уроженца города Бурдайна, штата Кентукки, с высшим образованием, пилота специального разведывательного подразделения «10—10» Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки, по статье 2 Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Материалами дела, рассмотренными в судебном заседании,—

установлено:

Первого мая 1960 года в 5 часов 36 минут по московскому времени воинская часть противовоздушной обороны Советского Союза в районе города Кировабада Таджикской ССР, на высоте 20.000 метров, недосягаемой для самолетов гражданской авиации, обнаружила неизвестный самолет, нарушивший Государственную границу Союза ССР.

Воинские части противовоздушной обороны страны бдительно следили за действиями самолета, пролетавшего над крупными промышленными центрами и важными оборонными объектами, и только тогда, когда самолет-нарушитель углубился в пределы Советского Союза на 2.000 километров, а злонамеренный характер этого полета, чреватого в эпоху термоядерного оружия губительными последствиями для дела всеобщего мира, стал совершенно очевиден, по приказу Советского правительства батарея зенитных ракет в 8 часов 55 минут сбила самолет-агрессор в районе города Свердловска.

Пилот самолета выбросился с парашютом и в момент приземления был задержан. На допросе он назвал себя **Пауэрсом** Френсисом Гарри — гражданином Соединенных Штатов Америки.

Осмотром обломков упавшего самолета было установлено, что сбит самолет американского производства, специально сконструированный для полетов на больших высотах и снаряженный различной аппаратурой для выполнения шпионско-разведывательных заданий.

В связи с этим пилот **Пауэрс** был арестован и привлечен к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже против Советского Союза.

В судебном заседании подсудимый **Пауэрс** дал подробные показания о своей шпионской деятельности и об обстоятельствах, связанных с вторжением в воздушное пространство СССР первого мая 1960 года.

В 1950 году **Пауэрс** добровольно поступил в американскую армию, окончил школу военно-воздушных сил, служил летчиком на различных военно-воздушных базах Соединенных Штатов Америки, в воинском звании старшего лейтенанта.

В апреле 1956 года **Пауэрс** был завербован Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки для выполнения особых разведывательных заданий на высотных самолетах.

После заключения секретного контракта с Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки на два года **Пауэрсу** был назначен высокий оклад — 2.500 долларов в месяц за шпионскую деятельность. Он прошел специальную подготовку и был направлен в разведывательное авиационное подразделение, зашифрованное условным наименованием — «10—10», размещенное на американо-турецкой военной базе Инджирлик около города Адана (Турция).

Судом установлено, что подразделение «10—10» представляло собой специальную комбинацию военной и гражданской разведок Соединенных Штатов Америки и предназначалось для шпионажа против Союза ССР с помощью самолетов-разведчиков, засылаемых в советское воздушное пространство.

Начиная с 1956 года **Пауэрс** по заданию командира подразделения «10—10» систематически совершал шпионские полеты вдоль границ Советского Союза с Турцией, Ираном и Афганистаном. В мае 1958 года **Пауэрс** продлил секретный контракт с Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки на два года и в январе 1960 года еще на один год.

Материалами дела, показаниями подсудимого **Пауэрса** установлено, что осуществленное им первого мая 1960 года преступное вторжение в воздушное пространство Советского Союза было задолго до этого тщательно подготовлено.

27 апреля 1960 года **Пауэрс** вместе с командиром подразделения «10—10» американским полковником **Шелтоном** и группой технического персонала, предназначенной для подготовки самолета «У-2» к полету, были доставлены на транспортном самолете военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки с базы Инджирлик на аэродром Пешавар в Пакистане.

На этот же аэродром 30 апреля сего года из Турции другой летчик перегнал самолет «У-2», на котором **Пауэрс** должен был осуществить вторжение в воздушное пространство Союза ССР.

В ночь на первое мая 1960 года полковник **Шелтон** дал **Пауэрсу** задание пролететь над территорией Советского Союза на высоте 20.000 метров по маршруту: Пешавар, Аральское море, Свердловск, Киров, Архангельск, Мурманск и приземлиться в Норвегии на аэродроме Буде, с которым **Пауэрс** был ознакомлен еще в 1958 году.

Пролетая над советской землей, **Пауэрс**, по заданию **Шелтона**, должен был в определенных пунктах включать специальную аппаратуру для аэрофотосъемки и фиксации работы радиолокационных станций противовоздушной обороны Союза ССР. Особое внимание **Пауэрс** должен был обратить на два пункта, в одном из которых американская разведка предполагала наличие стартовых площадок для запуска ракет, а в другом — место размещения особо важного оборонного объекта.

Приобщенными к делу вещественными доказательствами подсудимого установлено, что **Пауэрс** выполнил порученные ему преступные задания.

Поднявшись с аэродрома Пешавар в Пакистане, **Пауэрс** пролетел над территорией Афганистана и более 2.000 километров над Советским Союзом по заданному ему маршруту. Кроме показаний **Пауэрса**, это подтверждается обнаруженной в обломках самолета «У-2» и представленной суду американской полетной картой с нанесенным на ней маршрутом, проложенным штурманом подразделения «10—10» майором Дулак, а также записями и пометками **Пауэрса**, который нанес на маршрутную карту ряд важных оборонных объектов Союза ССР, наблюдавшихся им с самолета.

На всем протяжении полета, вплоть до того момента, когда самолет был сбит, **Пауэрс** включал специальную разведывательную аппаратуру, производил фотографирование важных оборонных объектов и запись сигналов радиолокационных установок средств противовоздушной обороны страны.

В результате проявления сохранившейся аэрофотопленки установлено, что подсудимый **Пауэрс** с самолета «У-2» сфотографировал промышленные и военные объекты Союза ССР — заводы, склады, нефтехранилища, пути сообщения, железнодорожные мосты и станции, линии электропередач, аэродромы, места расквартирования войск и военную технику.

Находящиеся в распоряжении Военной коллегии Верховного Суда СССР многочисленные фотографические снимки территории Советского Союза, произведенные подсудимым **Пауэрсом** с высоты 20.000 метров, дают возможность определить характер промышленных предприятий, конструкцию железнодорожных мостов, число и типы самолетов на аэродромах, особенности и назначение военной техники.

Пауэрс записал на магнитофонную пленку импульсы некоторых радиолокационных станций Союза ССР с целью обнаружения системы противовоздушной обороны страны.

(Окончание на 2-й стр.)

Заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР 19 августа

19 августа в Москве, в Колонном зале Дома союзов, продолжался судебный процесс по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса.

В начале заседания председательствующий — председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский обратился к участникам судебного процесса с вопросом: имеют ли они дополнения к судебному следствию или какие-либо ходатайства. Получив отрицательные ответы государственного обвинителя, адвоката и подсудимого Пауэрса, председательствующий объявил судебное следствие законченным.

Суд заслушал обвинительную речь Генерального прокурора СССР действительного государственного советника юстиции Р. А. Руденко и защитительную речь члена Московской городской коллегии адвокатов — адвоката М. И. Гринева.

Затем последнее слово произнес подсудимый Френсис Г. Пауэрс.

В 12 часов 50 минут суд удалился на совещание для вынесения приговора.

В 17 часов 30 минут председательствующий — председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский огласил приговор по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса.

Военная коллегия Верховного Суда СССР признала Френсиса Г. Пауэрса виновным в преступлении, предусмотренном ст. 2 Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», и приговорила его к 10 годам лишения свободы, с отбытием первых трех лет наказания в тюрьме.

На этом заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР заканчивается.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса

ПРИГОВОР

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

По заключению экспертов, сведения, собранные подсудимым Пауэрсом во время полета первого мая 1960 года в советском воздушном пространстве, составляют государственную и военную тайну Советского Союза, специально охраняемую законом.

Пауэрс показал в судебном заседании, что самолет «У-2» был оборудован взрывными установками, предназначенными для уничтожения самолета в случае вынужденной посадки на советской территории, и что перед полетом первого мая 1960 года полковник Шелтон внушал ему мысль о необходимости покончить жизнь самоубийством, если он окажется в руках советских властей и будет подвергнут пыткам. Именно с этой целью полковник Шелтон вручил ему специальную булавку с ядом.

Кроме булавки с ядом, у Пауэрса при задержании изъяты: бесшумный пистолет с патронами, финский нож, рыболовные снасти, надувная резиновая лодка, топографические карты Советского Союза, средства для разжигания костров, сигнализационные шашки, электрический фонарь, компасы, пила, пищевые концентраты, медикаменты, советские деньги в сумме 7.500 рублей и ценности—золотые монеты, кольца, наручные часы, которые, как показал Пауэрс, предназначались для подкупа советских людей в случае вынужденной посадки самолета «У-2» на территории Союза ССР.

В судебном заседании Военной коллегией Верховного Суда исследованы и другие доказательства, подтверждающие, что советским ракетным подразделением первого мая сего года был сбит самолет, принадлежавший военно-воздушным силам Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на то, что на сбитом самолете отсутствовали опознавательные знаки его государственной принадлежности, эксперты на основании изучения остатков самолета и находившейся на нем аппаратуры дали заключение, что этот самолет является дозвуковым разведчиком типа «У-2» американской фирмы «Локхид» с одним турбореактивным двигателем.

На аппаратуре и частях самолета обнаружены знаки различных американских фирм, по которым, в частности, определяется, что турбореактивный двигатель изготовлен фирмой «Пратт-Уитни», агрегаты запуска и электропитания — фирмами «Гамильтон-Стандарт» и «Дженерал-Электрик». Кроме того, на аппаратуре имеются обозначения, свидетельствующие о принадлежности ее военному ведомству Соединенных Штатов Америки.

Предъявленные подсудимому Пауэрсу вещественные доказательства опознаны им как принадлежавшие самолету «У-2», на котором он, Пауэрс, первого мая сего года вторгся в воздушное пространство Советского Союза.

На изъятом у подсудимого и приобщенном к судебному делу удостоверении личности № AF 1,288,068 на имя Пауэрса Френсиса Гарри имеется эмблема министерства обороны Соединенных Штатов Америки и надпись: «Министерство обороны. Соединенные Штаты Америки».

Таким образом, принадлежность самолета-разведчика типа «У-2» американской фирмы «Локхид» военно-воздушным силам Соединенных Штатов Америки, а подсудимого Пауэрса к числу секретных агентов Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки со всей определенностью установлена в судебном заседании.

Пауэрс был послушным исполнителем вероломных замыслов Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки, осуществляемых с согласия американского правительства.

По собственному признанию, Пауэрс сознавал, что, вторгаясь в воздушное пространство Союза ССР, он нарушает государственный суверенитет Советского Союза и летит над его территорией с целью шпионажа, главная задача которого заключалась в том, чтобы обнаружить и зафиксировать стартовые площадки ракет.

Допрошенные в суде свидетели Сурин В. П., Черемисин А. Ф., Чужакин Л. А., Асабин П. Е. показали, что они наблюдали падение самолета в районе города Свердловска и момент приземления парашютиста, которого они задержали и обезоружили. Задержанным оказался Пауэрс.

Рассматривая судебное дело по обвинению Пауэрса, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР учитывает, что вторжение американского военного самолета-разведчика представляет преступное нарушение общепризнанного принципа международного права, устанавливающего исключительный суверенитет каждого государства над воздушным пространством, находящимся над территорией этого государства. Этот принцип, закрепленный в Парижской конвенции о регулировании воздушной навигации от 13 октября 1919 года и в ряде других позднейших международных соглашений, провозглашен в национальном законодательстве различных государств, в том числе Союза ССР и Соединенных Штатов Америки. Нарушение этого священного и незыблемого принципа международных отношений создает в современных условиях прямую угрозу всеобщему миру и безопасности народов.

При современном уровне развития военной техники, когда некоторые государства, располагая атомным и водородным оружием, имеют возможность быстро доставить его к цели, полет военного самолета-разведчика над территорией Советского Союза мог непосредственно предшествовать военному нападению. Эта опасность являлась тем более реальной в обстановке, когда Соединенные Штаты Америки, как об этом заявляли американские генералы, постоянно держат в воздухе с водородными бомбами на борту патрулирующие самолеты-бомбардировщики, всегда готовые нанести бомбовый удар по заранее намеченным целям Советского Союза.

При этих условиях агрессивный акт Соединенных Штатов Америки, осуществленный первого мая текущего года подсудимым Пауэрсом, создавал угрозу всеобщему миру. Находящиеся в распоряжении Военной коллегии Верховного Суда материалы не оставляют сомнений в том, что агрессивным вторжением в воздушное пространство Советского Союза самолета-разведчика подсудимый Пауэрс исполнял далеко рассчитанные замыслы реакционных правящих кругов Соединенных Штатов Америки, направленные на усиление международной напряженности.

После того, как глава Советского правительства Н. С. Хрущев на сессии Верховного Совета Союза ССР пятого мая текущего года сообщил о том, что над территорией Советского Союза сбит американский самолет, государственный департамент Соединенных Штатов Америки, признав «вполне возможным» факт нарушения советской границы американским самолетом, пытался ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

Этой цели призваны были служить вымышленные заявления американского национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства и государственного департамента о случайном отклонении от курса самолета «У-2», производившего якобы научные исследования.

В заключительном слове на сессии Верховного Совета Союза ССР седьмого мая товарищ Хрущев Н. С. разоблачил лживость этих утверждений.

После этого американские руководители — президент Эйзенхауэр, вице-президент Никсон и государственный секретарь Гертер признали, что шпионские полеты американских самолетов над советской территорией являются частью «рассчитанной политики Соединенных Штатов Америки».

Следовательно, руководители Соединенных Штатов Америки провозгласили нарушение суверенитета других государств и шпионаж против них официальной государственной политикой Америки.

Последующие события подтвердили, что агрессивное вторжение самолета-разведчика «У-2» в воздушное пространство Союза ССР первого мая было преднамеренно подготовлено реакционными кругами Соединенных Штатов Америки, чтобы сорвать парижское совещание в верхах, не допустить смягчения международной напряженности, оживить одряхлевшую и ненавистную всем народам политику «холодной войны».

Военная коллегия Верховного Суда Советского Союза устанавливает, что выполнение Пауэрсом полученных шпионских заданий было бы невозможным без использования Соединенными Штатами Америки в агрессивных целях военных баз и аэродромов на территории соседних с Советским Союзом государств, в том числе на территории Турции, Ирана, Пакистана и Норвегии.

Полет Пауэрса доказал, что правительство Соединенных Штатов Америки, связав Турцию, Иран, Пакистан, Норвегию и другие государства двухсторонними военными соглашениями, создало на их территории военные базы для опасных провокационных действий, превращая эти государства в соучастников агрессии против Советского Союза.

Рассмотрев материалы дела, вещественные и иные доказательства, заключения экспертов, заслушав показания подсудимого и свидетелей, речи государственного обвинителя и адвоката, а также выслушав последнее слово подсудимого, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР считает установленным, что подсудимый Пауэрс в течение длительного времени являлся активным секретным агентом Центрального разведывательного управления США, непосредственно выполнявшим шпионские задания этого управления против Советского Союза, а первого мая 1960 года с ведома правительства Соединенных Штатов Америки на специально снаряженном военном разведывательном самолете «У-2» вторгся в воздушное пространство Союза ССР и с помощью особой радиотехнической и фотографической аппаратуры собрал сведения стратегического значения, составляющие государственную и военную тайну Советского государства, чем совершил тяжкое преступление, предусмотренное статьей 2-й Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Вместе с тем, оценивая все обстоятельства данного дела по внутреннему убеждению в их взаимосвязи, учитывая чистосердечное признание Пауэрсом своей вины и его искреннее раскаяние в содеянном, исходя из принципов социалистического гуманизма, руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР —

ПРИГОВОРИЛА:

Пауэрса Френсиса Гарри на основании статьи 2 Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» лишить свободы на десять лет, с отбыванием первых трех лет в тюрьме.

Срок отбытия наказания осужденному, с зачетом предварительного заключения, исчислять с первого мая 1960 года.

Вещественные доказательства хранить при деле. Деньги и ценности, изъятые у Пауэрса, обратить в доход государства.

В соответствии со статьей 44 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» приговор является окончательным, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий **В. БОРИСОГЛЕВСКИЙ.**

Народные заседатели:
Д. ВОРОБЬЕВ, А. ЗАХАРОВ.

Обвинительная речь Генерального прокурора СССР Р. А. РУДЕНКО

Товарищи судьи!

Я приступаю к обвинительной речи на данном судебном процессе с полным сознанием его огромного значения.

Настоящий судебный процесс над американским летчиком-шпионом Пауэрсом разоблачает преступления, совершенные не только лично подсудимым Пауэрсом, но и до конца вскрывает преступные агрессивные действия правящих кругов США — истинных вдохновителей и организаторов чудовищных преступлений, направленных против мира и безопасности народов.

На этом процессе еще раз доказано, что реакционные силы США в борьбе против сил мира не брезгуют никакими средствами, преступно попирая элементарные нормы международного права, нарушая национальный суверенитет других государств, чтобы проводить обанкротившуюся политику «балансирования на грани войны».

Но народы мира хорошо помнят ужасы второй мировой войны. Советский народ принял на себя основную тяжесть гитлеровской агрессии: на полях битв, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и спас свободолюбивые народы от страшной опасности фашистского порабощения. За этой борьбой советского народа и его Вооруженных Сил с восхищением следил мир, ее никогда не забудет история.

Мы навсегда запомнили города и села, стертые с лица земли, слезы жен, детей, матерей, невиданные страдания миллионов и десятков миллионов людей, ставших жертвами фашистского варварства. Мы запомнили все это для того, чтобы никогда не допустить повторения ужасов мировой войны! И твердая решимость советского народа, Советского правительства и его главы Н. С. Хрущева предотвратить угрозу новой войны выражает волю всего прогрессивного человечества, всех простых людей земного шара.

Миролюбивые народы всех стран с чувством глубокого удовлетворения и неослабным вниманием следят за мероприятиями Советского правительства по разрядке международной напряженности и предотвращению угрозы новой войны, созданию условий для мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Советский Союз, неуклонно отстаивая дело мира, внес в Организацию Объединенных Наций план всеобщего и полного разоружения, включающий уничтожение всех средств ведения ракетно-ядерной войны. Последовательно проводя миролюбивую политику, Советское правительство в одностороннем порядке сократило на одну треть Вооруженные Силы Советского Союза.

В Советской стране успешно осуществляется великий семилетний план мирного строительства. Советские люди, строящие коммунистическое общество, заняты мирным созидательным трудом и ненавидят войну.

Совершенно иную политику проводят правящие круги Соединенных Штатов Америки. Эти реакционные, агрессивные круги разместили свои военные базы на территории многих стран — участниц НАТО, постоянно держат в воздухе самолеты с грузом атомных и водородных бомб, заявляют о своем намерении возобновить подземные испытания ядерного оружия, вступили в сговор с реваншистским правительством Аденауэра о вооружении бундесвера ядерным оружием, упорно противодействуют мероприятиям по всеобщему разоружению и уничтожению ракетно-ядерного оружия.

Стремясь к сохранению политики «балансирования на грани войны», руководящие круги США становятся на путь опасных провокаций.

Именно такой опасной провокацией явился разбойничий агрессивный рейд подсудимого Пауэрса первого мая 1960 года.

Товарищи судьи!

Когда глава Советского правительства с трибуны сессии Верховного Совета СССР сообщил об агрессивном вторжении американского военного самолета «Локхид У-2» в воздушное пространство СССР, весь мир был потрясен вероломством руководящих государственных деятелей США.

Народы мира заклеймили позором эти провокационные, коварные действия американских правящих кругов.

Общеизвестно, что после того, как было сообщено об агрессивном вторжении самолета «У-2» в пределы СССР, последовала целая серия лживых, циничных и противоречивых заявлений и утверждений руководящих государственных деятелей США. Они пытались вначале выдвинуть различные «маскировочные» и «прикрывающие» версии для того, чтобы скрыть перед миром свои истинные цели и уйти от ответственности.

Будучи перед всем миром разоблачены в своих преднамеренных агрессивных действиях, президент США Эйзенхауэр, вице-президент Никсон и государственный секретарь США Гертер выступили с беспрецедентными в истории международных отношений официальными заявлениями о том, что нарушение суверенитета СССР и агрессивные шпионские полеты американских самолетов над советской территорией осуществлялись по прямому указанию правительства и самого президента США и являются рассчитанной государственной политикой США.

Так была сорвана маска невинности, за которой правительство США тщетно пыталось скрыться от ответственности перед американским и мировым общественным мнением.

Стремясь предотвратить срыв совещания в верхах, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев 16 мая сего года, выступая на предварительном совещании глав правительств четырех держав в Париже, заявил, что Советский Союз, несмотря на провокационные действия правительства США, считает возможным принять участие в этом совещании при условии, если правительство США осудит неслыханную провокацию, допущенную в отношении Советского Союза, принесет свои извинения и накажет виновных.

Президент Эйзенхауэр отклонил эти справедливые, законные требования Советского Союза. Этим самым правительство США продемонстрировало перед всем миром свое истинное намерение использовать провокационное вторжение самолета «У-2» в пределы Советского Союза как повод для того, чтобы сорвать совещание в верхах, вновь ввергнуть мир в состояние «холодной войны», обострить напряженность в международных отношениях и заморозить переговоры великих держав о разоружении.

Так было торпедировано правительством США совещание в верхах.

Это было настолько явным, что даже некоторые видные государственные деятели США вынуждены были признать, что совещание в верхах было сорвано правительством США.

Я сошлюсь на известное уже выступление председателя сенатской комиссии по иностранным делам Фулбрайта о результатах расследования событий, приведших к срыву совещания на высоком уровне.

Фулбрайт заявил:

«Совершенно ясно, что инцидент с самолетом «У-2» и наше отношение к нему были непосредственными причинами провала совещания. В этой связи совершенно неуместно доказывать, что Хрущев прибыл в Париж с утвержденной позицией предотвратить проведение совещания. Решающим фактором в определении этой позиции был инцидент с самолетом «У-2», который случился за две недели до совещания».

Последующие события показали, какой опасный, агрессивный курс проводит правительство США, не прекращая провокационных действий против СССР, оставаясь верным своей политике «балансирования на грани войны».

Огромная волна возмущения прокатилась по всему миру, когда стало известно о новых коварных действиях руководящих деятелей США, пославших первого июля сего года военный бомбардировщик-разведчик «РБ-47» в преступный провокационный полет в пределы Советского Союза.

И это произошло, как известно, уже после того, как президент США Эйзенхауэр в мае сего года дал заверение о прекращении шпионских полетов американских самолетов в пределы СССР.

Товарищи судьи!

Настоящий судебный процесс привлек внимание миллионов людей на всем земном шаре.

Дело о разоблаченном американском летчике-шпионе Френсисе Гарри Пауэрсе вызвало столь острую и гневную реакцию советского народа и всех миролюбивых людей потому, что разоблачение одного из агентов американской разведки, пойманного с поличным и сбитого во время агрессивного шпионского полета первого мая сего года в районе Свердловска, явилось одновременно разоблачением реакционных правящих кругов Соединенных Штатов Америки, сделавших государственную политику своей страны рассчитанной политикой вероломства, провокаций, шпионажа, политикой «балансирования на грани войны» во имя интересов капиталистических монополий.

Эти реакционные империалистические круги, провозгласившие «политику устрашения» и «политику с позиции силы» одним из высших политических принципов США, организовавшие преступное агрессивное вторжение военного самолета в Советский Союз, воочию показали, к каким представляющим непосредственную угрозу для мира и всего человечества преступным методам прибегают они.

Преступные действия подсудимого Пауэрса по своему значению и по тем тяжелым последствиям, которые они уже повлекли, а тем более могли повлечь, далеко выходят за рамки обычного уголовного преступления.

В правильной оценке этих действий и в принятии всех возможных мер к предотвращению их в будущем заинтересован не только Советский Союз, против которого были непосредственно направлены преступные посягательства, но и все человечество.

Конкретные обстоятельства этого дела, тщательно исследованные на предварительном следствии и в открытом судебном процессе, весь путь бандитского полета самолета Пауэрса над территорией СССР не могут не привести каждого здравомыслящего человека, стремящегося к сохранению мира на земле, к выводам об агрессивных целях политики США, о попрании американской военщиной всех общепризнанных норм международного права, о преступном нарушении национального суверенитета других государств.

Вот почему, как мне представляется, задача суда по настоящему делу не может быть ограничена лишь установлением фактов, относящихся к действиям, непосредственно вменяемым в вину подсудимому Пауэрсу и лично им совершенным. Разумеется, как и во всяком уголовном деле, вы, товарищи судьи, в точном соответствии с Законом, обязаны всесторонне, полно и объективно оценить все имеющиеся доказательства с целью установить истину и получить ответ на вопрос, состав какого преступления содержится в действиях подсудимого Пауэрса.

Но приговор по этому делу будет иметь значение не только для личной судьбы подсудимого Пауэрса.

Приговор суда, основанный на материалах предварительного и судебного следствия, еще раз убедительно разоблачит перед лицом всего мира преступную, агрессивную политику правящих кругов США.

Несомненно, что ваш приговор сыграет свою роль в борьбе сил мира против сил агрессии, борьбе, которая все более ширится на всей нашей планете и от исхода которой зависит будущее человечества.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Позвольте мне теперь перейти к изложению фактических обстоятельств дела, к анализу многочисленных доказательств, в своей совокупности не только изобличающих подсудимого Пауэрса в совершенных им преступлениях, но и разоблачающих организаторов и вдохновителей этих преступлений.

Преступные действия, совершенные подсудимым Пауэрсом, полностью установлены доказательствами, опровергнуть или поколебать которые невозможно.

Уже тот факт, что американский военный самолет-разведчик был сбит первого мая сего года советскими ракетными войсками в районе Свердловска, и уже самое присутствие здесь, в Москве, на скамье подсудимых шпиона-летчика этого сбитого американского самолета Пауэрса — неопровержимые и убедительные доказательства.

В настоящем деле предъявленное подсудимому обвинение является полностью обоснованным многочисленными и объективными доказательствами. Это понимает и сам подсудимый Пауэрс, поэтому он не пытается оспаривать свою вину в совершенных им преступлениях.

Товарищи судьи! Вам известны показания, данные Пауэрсом на предварительном и судебном следствии, когда, объясняя отметки, произведенные в маршрутных картах, он подробно рассказал о задачах, которые поставил перед ним командир шпионского подразделения «10—10» полковник военно-воздушных сил США Шелтон, указывая пункты, на которые он должен обратить особое внимание для того, чтобы добыть сведения о ракетных базах и других особо важных оборонных объектах Советского Союза.

Это подразделение, как установлено, базировалось на авиационной базе Инджирлик в Турции и именно в этом подразделении проходил свою шпионскую службу подсудимый Пауэрс.

Разбойничий агрессивный полет первого мая 1960 года явился завершающим в шпионской карьере Пауэрса, начатой им еще в 1956 году, когда в столице Соединенных Штатов Америки Вашингтоне Пауэрс подписал секретный контракт с Центральным разведывательным управлением США и продался американской разведке за 2.500 долларов в месяц. Пауэрсу было разъяснено, что в его обязанности будет входить совершение разведывательных полетов вдоль границ Советского Союза, а также выполнение других специальных заданий. Именно с этого времени Пауэрс стал штатным летчиком-шпионом, готовым совершить любое преступление во имя интересов американской военщины, состоящей на службе монополистического капитала.

Вы помните, товарищи судьи, показания подсудимого Пауэрса, которые он дал на предварительном следствии и здесь в суде о подготовке к полетам на самолетах «У-2» на секретном атомном полигоне Лос-Вегас в пустыне штата Невада и обучении управлению специальной разведывательной аппаратурой. Этой подготовкой руководили полковник Перри, возглавивший впоследствии подразделение «10—10», полковник Перкинс, майор Кордза, а полетам на шпионских самолетах «У-2» завербованных летчиков-шпионов обучали представители и летчики компании «Локхид», производившей эти самолеты, а также военные летчики.

Вот наглядный пример преступного сговора крупной американской капиталистической компании, шпионско-разведывательного центра и военщины США.

Всем завербованным летчикам на время подготовки были даны с целью конспирации вымышленные фамилии. Пауэрс значился под фамилией Палмер.

Осенью 1956 года личный состав шпионского подразделения «10—10» был переброшен на американо-турецкую авиационную базу Инджирлик близ города Адана в Турции, где было завершено формирование этого подразделения и где должна была развертываться его непосредственная шпионская деятельность. Отсюда Пауэрс и другие летчики подразделения «10—10» стали совершать систематические полеты с разведывательными целями вдоль границ Советского Союза с Турцией, Ираном и Афганистаном, а также в районе Черного моря, используя для этого специальную разведывательную аппаратуру.

Пауэрс показал, что полковник Перри сообщил летчикам подразделения «10—10», что они будут также совершать полеты над территорией СССР.

Пауэрс показал далее, что с 1956 года производилось большое количество полетов вдоль границ Советского Союза с разведывательными целями.

«Я считаю, — заявил Пауэрс, — что это была основная работа нашего подразделения. Ежегодно по нескольку раз я летал вдоль границ СССР с Турцией, Ираном и Афганистаном. В 1956—57 гг. три—четыре полета были совершены над Черным морем. В 1956 году я сделал один—два полета, в 1957 году таких полетов было 6—8, в 1958—десять—пятнадцать, в 1959—десять—пятнадцать и за четыре месяца 1960 г.— один или два. Все эти полеты мною совершались вдоль южных границ Советского Союза. С такими же целями летали и другие летчики подразделения «10—10». Мы поднимались с аэродрома Инджирлик и летели на Восток до города Ван, на берегу озера с тем же наименованием. После этого брали курс на столицу Ирана — Тегеран и после пролета над Тегераном летели в восточном направлении южнее Каспийского моря. Затем я обычно пролетал южнее города Мешхеда, пересекал ирано-афганскую границу и далее летел вдоль афгано-советской границы... Недалеко от восточной границы Пакистана делался поворот и по тому же маршруту возвращались на аэродром Инджирлик. Позднее мы стали делать поворот раньше, после углубления на территорию Афганистана примерно на 200 миль».

Таковы показания подсудимого Пауэрса о его шпионской деятельности до полета первого мая 1960 года.

Будучи привлечен к следствию в качестве обвиняемого, Пауэрс признал, что, в соответствии с заключенным им с Центральным разведывательным управлением США контрактом, он являлся летчиком специального авиационного подразделения, занимающегося сбором сведений о действующих на территории Советского Союза радиостанциях и радиолокационных установках, а также о местах расположения ракет.

В своих показаниях Пауэрс подробно рассказал о тех приемах, при помощи которых летчиков-шпионов приучали к возможности внезапно получить чрезвычайное шпионское задание, тренируя их для этого по так называемому специальному расписанию «полетов по тревоге».

Несомненно, что агрессивное вторжение в глубь территории Советского Союза первого мая 1960 года планировалось американской разведкой задолго, так как еще в августе 1958 года Пауэрс получил задание перегнать один из самолетов «У-2» с базы Инджирлик на аэродром в Буде (Норвегия), тот самый аэродром, на котором он должен был завершить свой полет первого мая.

Направляясь туда, Пауэрс летел по маршруту Афины — Бриндизи (Италия) — Рим — Франкфурт-на-Майне — Ставангер (Норвегия) — Буде.

Здесь его ожидал новый командир подразделения «10—10» полковник Бирли, занимавший этот пост до 1959 года, с большой группой обслуживающего персонала. С аэродрома Буде летчики подразделения «10—10» совершили несколько полетов на самолетах «У-2».

Пауэрс сообщил, что с аэродрома Инджирлик он летал на американскую авиабазу в районе Висбадена (Западная Германия) и перегнал оттуда самолет «У-2» на базу ВВС США Платтсбург в штате Нью-Йорк.

Это лишний раз подтверждает, что американские шпионские самолеты «У-2» базировались на территории Западной Германии и совершали оттуда полеты. Однако реваншистское правительство Аденауэра не сочло даже нужным, как это сделали другие государства — участники НАТО, заявить по этому поводу протест правительству США. Больше того, канцлер Аденауэр поспешил первым выразить свое одобрение преступным агрессивным шпионским полетам самолетов «У-2». Конечно, иных заявлений от этого гитлеровского последователя и нельзя было ожидать.

Совершая шпионские полеты, Пауэрс и его хозяева беззастенчиво нарушали суверенитет других стран. Самолеты «У-2» пролетали над различными странами, втянутыми Соединенными Штатами Америки в их экспансионистскую, агрессивную политику и предоставляющими свои воздушные базы для посадки и взлетов американских военных самолетов. С еще большей наглостью Пауэрс и другие американские шпионы-летчики нарушали суверенитет нейтральных стран, в частности Афганистана, используя для этого свое техническое превосходство.

Так развертывалась шпионская карьера Пауэрса до 27 апреля 1960 года, когда командир разведывательного подразделения полковник Шелтон созвал совещание личного состава и приказал Пауэрсу, еще одному летчику и большой группе обслуживающего персонала в тот же день вылететь на авиационную базу Пешавар в Пакистане. Туда они прибыли на военном транспортном самолете, а самолет «У-2» был доставлен несколько позже.

Об этом дал подробные показания на предварительном и судебном следствии подсудимый Пауэрс.

Первого мая 1960 года ранним утром Пауэрса разбудили так же, как и много раз до этого, при тренировках по расписанию «полетов по тревоге». Однако на этот раз Пауэрсу было дано особое задание, к которому его готовили в течение нескольких лет. Это задание предусматривало совершение разведывательного полета над территорией Советского Союза для сбора важных сведений о военных и промышленных объектах. Маршрут полета пролегал от базы Пешавар в Пакистане, через территорию Афганистана, значительную часть территории СССР и завершался на базе Буде в Норвегии.

Позвольте мне обратиться непосредственно к показаниям Пауэрса.

Вот что показал он сам по поводу этого задания, полученного им от полковника Шелтона:

«Через несколько минут полковник принес карты и показал их мне. Он сообщил мне, что на картах нанесен маршрут моего полета. Это были маршрутные карты, обнаруженные впоследствии на моем самолете. Полковник мне сообщил, что располагает некоторыми сведениями по ряду аэродромов и если я желаю, то могу нанести их на свою карту. Я выразил желание это сделать и пометил некоторые аэродромы. Ему было известно также место, как он сказал, где я могу увидеть площадку для запуска управляемых снарядов. Это место я также пометил на своей карте. Кроме того, полковник указал мне место, в котором, по его мнению, что-то должно находиться, но что именно, он не знал. Я пометил и это место».

«Я должен был,— показывает Пауэрс,— следовать по маршруту, который был нанесен на карте красным и синим

(Продолжение на 3-й стр.)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса

Обвинительная речь Генерального прокурора СССР Р. А. РУДЕНКО

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

карандашом, и в отмеченных на карте местах включать и выключать нужные переключатели аппаратуры».

Такова данная самим Пауэрсом характеристика шпионских заданий по сбору сведений об особо важных оборонных и промышленных объектах Советского Союза, которые он получил перед полетом первого мая. Но инструкции, полученные Пауэрсом, и средства, предоставленные ему для выполнения шпионского задания, не ограничивались этим.

Пауэрс показал далее:

«...полковник сообщил мне, что приготовил для меня свертки с советскими деньгами и золотыми монетами на тот случай, если со мной что-нибудь произойдет. Свертки были положены в карманы моего летного костюма. Он показал мне также серебряную монету в один доллар, в которую была вставлена булавка. Полковник сказал мне, что никакой опасности нет, так как СССР не располагает самолетами или ракетами, которые могли бы достигнуть высоты моего полета, однако, если что-либо случится и я буду арестован и подвергнут пыткам и не смогу их выдержать, то у меня будет возможность покончить с собой с помощью этой булавки, содержащей яд».

Так, купив за доллары Френсиса Пауэрса, сделав его соучастником своих грязных преступлений, американская разведка заранее предусматривала возможность провала своего агента и, стремясь укрыться от разоблачения, внушала ему мысль о неизбежности самоубийства в том случае, если он окажется живым на советской территории.

Вот она, звериная, человеконенавистническая мораль господина Даллеса и компании, ставящая ни во что в угоду доллару, этому «желтому дьяволу», жизнь человека.

Следует упомянуть, что американская разведка намеревалась скрыть следы преступления не только путем снабжения Пауэрса такой булавкой.

Показаниями Пауэрса, вещественными доказательствами, заключениями экспертов доказано, что самолет «Локхид У-2», на котором Пауэрс отправился в свой шпионский полет, являлся специальным военным разведывательным самолетом и был оборудован особым устройством для того, чтобы в случае вынужденной посадки на территории СССР летчик смог его взорвать. Взрывной аппарат был установлен также в магнитофоне, предназначенном для записи сигналов советских радиолокационных станций.

После того, как Пауэрс получил последние приказы и инструкции, он поднялся с аэродрома Пешавар, набрал высоту двадцать тысяч метров и, пролетев над Афганистаном, вторгся в воздушное пространство СССР.

Пауэрс признал себя виновным в том, что летал над советской территорией и над заданными ему пунктами по маршруту полета включал и выключал соответствующие рычаги специальной аппаратуры, установленной на борту его самолета. Всего было пять таких рычагов-переключателей. Вся разведывательная аппаратура, находившаяся на борту самолета, работала нормально и безотказно. Кроме того, Пауэрс во время полета вел визуальные наблюдения и результаты наносил на маршрутную карту.

Как известно, самолет Пауэрса пересек государственную границу СССР в 5 часов 36 минут по московскому времени юго-восточнее Кировабада Таджикской ССР и с этого момента вплоть до того, как был сбит советскими ракетными войсками в районе Свердловска, находился под неослабным наблюдением частей противовоздушной обороны СССР. Весь характер полета Пауэрса указывал на его провокационные и агрессивные цели. Летчик вел самолет на высоте двадцати тысяч метров, то есть на такой высоте, на какой никакие гражданские самолеты полетов не совершают; маршрут самолета пролегал над крупными промышленными центрами и важными оборонными объектами Советского Союза.

В связи с тем, что в данном случае имело место преднамеренное вторжение в советское воздушное пространство с враждебными агрессивными целями, Советское правительство отдало приказ сбить самолет, и в 8 часов 55 минут первой же ракетой самолет Пауэрса был сбит на высоте двадцати тысяч метров в районе Свердловска, то есть на расстоянии более двух тысяч километров от места пересечения им границы Советского Союза.

Пауэрс показал, что, находясь в полете в районе Свердловска на высоте 68 тысяч футов, то есть более 20 тысяч метров, он увидел оранжевую вспышку и его самолет после этого начал падать. При падении самолета его прижало к приборному щитку, он не смог воспользоваться катапультирующим устройством, а поднял над головой фонарь кабины, отстегнул пристяжные ремни и выбрался из самолета через верх. Парашют открылся автоматически.

Непосредственными очевидцами того, как на большой высоте произошел взрыв, после которого на землю упали остатки самолета, а в небе появился парашют, были многие люди.

Товарищи судьи! Участники задержания американского шпиона были допрошены в судебном заседании, и показания этих свидетелей еще свежи в вашей памяти.

Советские люди, беззаветно преданные своей Родине и на этот раз, как всегда, проявившие присущую им бдительность, задержали приземлившегося на парашюте шпиона-летчика Пауэрса, изъяли у него бесшумный, специально сконструированный пистолет для гнусных убийств и обезвредили шпиона.

Здесь в суде об этом подробно рассказали вам свидетели: инвалид, бывший военнослужащий советских авиационных частей, Петр Ефремович Асабин, шоферы Владимир Павлович Сурин, Леонид Алексеевич Чужакин и советский рабочий Анатолий Федорович Черемисин. За проявленное мужество и отвагу они награждены правительством.

Это был поистине наглядный урок, который показал Пауэрсу и его хозяевам, что в Советской стране деньги и золото не могут спасти от возмездия любого шпиона, в том числе и из той страны, где безраздельно господствует доллар.

Товарищи судьи! Вы помните, что в официальных заявлениях государственного департамента и должностных лиц Соединенных Штатов усиленно подчеркивалось, что сбитый самолет «У-2» будто бы являлся гражданским самолетом, а летчик Пауэрс — служащим по найму фирмы «Локхид Эйркрафт корпорейшн».

Эти заявления лживы.

Показания подсудимого Пауэрса об обстоятельствах, при которых он был завербован для разведывательной службы, свидетельствуют, что организация и проведение агрессивных шпионских полетов в пределы Советского Союза непосредственно осуществлялись под руководством Центрального разведывательного управления США с ведома и санкции правительства и президента США Эйзенхауэра.

Как известно, Центральное разведывательное управление США, возглавляемое обер-шпионом Алленом Даллесом, непосредственно подчинено президенту Соединенных Штатов Америки и является органом политической и военной разведки, стоящим во главе так называемого «разведывательного сообщества», этого своеобразного шпионского комбината, в который входят все отраслевые разведывательные органы США и в том числе военно-воздушная разведка.

На отдельных деталях и агрегатах самолета «У-2» имелись обозначения, что они являются собственностью военного ведомства США.

Все полеты на самолетах «У-2» проводились с баз военно-воздушных сил и под руководством офицеров ВВС США.

Подсудимый Пауэрс показал, что подразделение «10—10» было создано совместно Центральным разведывательным управлением и военно-воздушными силами США и представляло собой комбинацию этих двух органов.

Самому Пауэрсу в подразделении «10—10» было выдано удостоверение личности за № АФ1, 288, 068, имеющее эмблему министерства обороны США со словами «Министерство обороны. Соединенные Штаты Америки».

В числе документов, принадлежащих Пауэрсу, было также обнаружено свидетельство, выданное Национальным управлением США по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА). Этим документом удостоверялось, что Пауэрс пригоден к службе в качестве пилота самолетов НАСА. Свидетельство предусматривало возможность использования Пауэрсом военных самолетов в соответствии со специальной инструкцией ВВС США и право посадки и взлета на территории баз военно-воздушных сил.

По поводу этого документа Пауэрс показал:

«Поскольку я лично никакого отношения к НАСА не имел, я считаю, что этот документ был выдан мне в качестве прикрытия, чтобы скрыть действительные цели разведывательного подразделения «10—10».

Вы, товарищи судьи, видели эти документы, и они были предъявлены здесь подсудимому Пауэрсу.

Из показаний Пауэрса известно также, что подразделение «10—10» в апреле 1960 года посетил с целью инспектирования не кто иной, как начальник штаба военно-воздушных сил США генерал Томас Д. Уайт, в честь которого был устроен специальный прием. Дважды инспектировал подразделение «10—10» командующий военно-воздушными силами США в Европе генерал Эверест.

Между прочим подразделение «10—10» на базе Инджирлик посещали не только высшие чины военно-воздушных сил США, но и некоторые конгрессмены, имеющие, повидимому, особый доступ в подобного рода шпионские органы.

Не оставил без внимания авиационную базу Инджирлик даже кардинал Спеллман, который также посетил подразделение «10—10».

К какому же выводу я прихожу на основе анализа приведенных выше данных?

Материалы настоящего процесса убедительно доказывают, что, несмотря на все попытки американской военщины поставить в режиссуре Аллена Даллеса своего рода водевиль с «переодеваниями», подлинный характер подразделения «10—10», в котором служил подсудимый Пауэрс, и других подобных ему подразделений достаточно ясен. По целям и задачам своей деятельности это подразделение являлось не чем иным, как органом военной разведки.

Не оставляет и тени сомнения, что самолет Пауэрса был военным самолетом, специально оборудованным и посланным с агрессивными шпионскими целями в пределы воздушного пространства СССР, а Пауэрс продолжал оставаться по характеру своей деятельности военным летчиком, выполняющим обязанности военного разведчика и шпиона. Сам Пауэрс признает, что он был гражданским летчиком, находившимся на службе в военно-воздушных силах.

На самом деле это не что иное, как шпионский гибрид — детище Центрального разведывательного управления и военной разведки военно-воздушных сил США, прикрытое фиговым листком НАСА.

Шпионские цели полета Пауэрса над советской территорией подтверждены всеми обстоятельствами дела, в том числе показаниями подсудимого, многочисленными вещественными доказательствами.

Я должен особо подчеркнуть, что упомянутые мною выше заявления руководящих государственных деятелей США, в которых они перед всем миром признали, что шпионаж и нарушения суверенитета других государств являются государственной политикой США, в свете рассматриваемого уголовного дела Пауэрса приобретают процессуальное значение и играют роль судебных доказательств. Этими доказательствами, то есть собственными заявлениями указанных государственных деятелей, полностью устанавливается, что правительство США было вдохновителем и организатором преступлений, совершенных подсудимым Пауэрсом и другими, ему подобными.

Имеются все основания рассматривать указанные заявления в качестве бесспорных доказательств по настоящему делу.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Товарищи судьи! Выполняя свои обязанности государственного обвинителя, я считаю необходимым дать характеристику имеющихся по делу многочисленных вещественных доказательств.

В результате осмотра этих вещественных доказательств, тщательного исследования их экспертами самых различных специальностей, в распоряжении государственного обвинения оказались такие объективные, неопровержимые данные, которые с новой силой подтверждают обвинение, выдвинутое против подсудимого Пауэрса, преднамеренный, агрессивный характер и шпионские цели преступной миссии Пауэрса.

Вещественные доказательства были выставлены для всеобщего обозрения. Триста двадцать тысяч советских людей и свыше двадцати тысяч иностранцев получили возможность лично осмотреть эти наглядные доказательства, разоблачающие агрессивную политику правящих кругов США, организовавших разбойничий полет Пауэрса.

На месте падения самолета «Локхид У-2» найдены детали и агрегаты самолета, разбросанные на площади около 20 квадратных километров, в том числе: передняя часть фюзеляжа с центропланом и кабиной летчика с оборудованием; турбореактивный двигатель; хвостовая часть фюзеляжа с килем и другие. Эти детали и агрегаты являлись частями одноместного высотного дозвукового самолета-разведчика типа «У-2» американской фирмы «Локхид».

Результаты осмотра отдельных деталей и агрегатов показали, что в создании шпионского самолета «У-2» принимали участие многочисленные фирмы США, а некоторые детали и агрегаты являются собственностью правительства США.

Турбореактивный двигатель самолета изготовлен фирмой «Пратт и Уитни», о чем свидетельствует этикетка фирмы. Аппаратура радиотехнической разведки изготовлена фирмой «Хьюлет-Паккард» и лабораторией «Хаггинс» (г. Менло-Парк, Калифорния). На этой аппаратуре, как и на некоторых других агрегатах, имеются обозначения, свидетельствующие об ее принадлежности военному ведомству США.

Это особенно важно для опровержения лживого утверждения, что самолет «У-2» будто бы был гражданским, а не военным самолетом.

Приборное, связное, электро- и радиолокационное оборудование также изготовлено различными американскими фирмами, что подтверждается соответствующими фирменными табличками и этикетками.

На самолете установлен специальный блок подрыва с дистанционным управлением, изготовленный фирмой «Бекман и Уитлей» (модель 175—10А).

Осмотр специальных карт, фотопленки и других материалов и заключения экспертов свидетельствуют о преднамеренном, заранее подготовленном полете самолета «У-2» с разведывательными шпионскими целями. Это подтверждается обнаруженной специально закодированной картой с маршрутом полета самолета из района Пакистана (аэродром Пешавар) в северо-западном направлении через Таджикскую, Узбекскую, Казахскую союзные республики, Южный Урал до Свердловска с поворотом на Киров, затем в районе Белого моря, с пересечением восточной части Кольского полуострова и уходом вдоль его северного побережья на территорию Норвегии.

Анализ полетной карты показал, что самолет от аэродрома Пешавар до района Свердловска следовал по заданному маршруту. Это подтверждается заснятыми на фотопленку участками местности и отметками курса и действительного места самолета с указанием времени, сделанными на полетной карте от руки красным и синим карандашами. На карте имеются заранее сделанные отметки на включение и выключение основных агрегатов и аппаратуры на самолете во время полета над территорией Советского Союза.

Вещественные доказательства бесспорно устанавливают, что полет американского самолета над территорией СССР был преднамеренным и заранее запланированным. Как видно из заключения экспертов, карта с маршрутом полета и расчетными навигационными данными была подготовлена на земле до вылета. В полете летчик знал свое местонахождение, систематически контролировал пролет отмеченных ориентиров и строго выполнял полет по заранее намеченному маршруту. В процессе полета над территорией СССР летчик наносил на карту сведения разведывательного характера.

Особый интерес в качестве доказательств, разоблачающих шпионские цели полета самолета «У-2», представляют фотооборудование самолета и непосредственные результаты фоторазведки, которую проводил подсудимый Пауэрс во время полета над территорией Советского Союза.

Технической экспертизой установлено, что аэрофотоаппарат модели 73-В, установленный на самолете «У-2», является специальной разведывательной аэрофотокамерой, рассчитанной на выполнение воздушного фотографирования полосы местности с больших высот полета.

Аэрофотопленка, использовавшаяся в аэрофотоаппарате, является специальным сортом фотоматериала, предназначенного для целей аэрофоторазведки военных и топографических объектов с больших высот полета. Летчик произвел в целях разведки фотографирование территории Советского Союза.

Рассмотрение проявленной аэрофотопленки и привязка снимков, отпечатанных с нее, дали возможность установить, что сфотографированная местность является территорией Советского Союза.

Полученные аэрофотоснимки содержат разведывательную информацию относительно промышленных и военных объектов СССР.

Экспертизе были подвергнуты обнаруженные в районе падения самолета магнитофон с магнитофонной лентой и оптический прибор, являющиеся в свою очередь важными вещественными доказательствами шпионских целей полета самолета «У-2».

Осмотр магнитофона показал, что в нем имелось специальное взрывное устройство, предназначенное для его уничтожения.

При осмотре, произведенном экспертами, установлено, что часть магнитофонной ленты в хорошем, полностью сохранившемся состоянии. После дешифрирования записей выяснено, что записанные сигналы принадлежат наземным радиолокационным станциям системы радиолокационного обеспечения противовоздушной обороны Советского Союза.

Магнитофон является частью аппаратуры радиотехнической разведки, имевшейся на самолете «У-2».

Экспертизой установлено, что самолет «У-2» был вооружен специальной аппаратурой радиопротиводействия, предназначенной для создания помех радиолокационным станциям перехвата и прицеливания самолетов-истребителей.

Не вызывает сомнений, что такого рода аппаратура устанавливается на вражеском самолете, вторгающемся в пределы другой страны с агрессивными целями.

Экспертизе был подвергнут обнаруженный радио-приемопередатчик, который является американской серийной командной станцией, предназначенной для ближней радиосвязи с наземными пунктами и между самолетами.

Отсутствие дальней радиосвязи на самолете «У-2» еще одно свидетельство того, что организаторы агрессивного вторжения приняли меры к тому, чтобы скрыть пиратский полет самолета «У-2» и предотвратить возможность обнаружения его над территорией СССР.

Товарищи судьи! Я уже упоминал, что самолет «У-2» был оборудован специальным взрывным устройством, обеспечивающим уничтожение самолета в случае вынужденной его посадки на территории СССР.

При исследовании установлено, что дистанционное управление блока подрыва оборудовано в кабине летчика. На электрощитке в числе других надписей имеется надпись «взрыв». Таким образом, летчик был полностью осведомлен о наличии на самолете специального взрывного устройства и способах его использования.

Обнаруженный в обломках самолета «У-2» блок подрыва — важное вещественное доказательство агрессивных шпионских целей полета.

Я также упоминал уже в своей речи о булавке с ядом, изъятой у подсудимого Пауэрса.

Если бы задания, полученные Пауэрсом, не были преступными, хозяева Пауэрса не снабдили бы его смертоносной булавкой.

Осмотром и судебно-токсикологическим исследованием булавки, изъятой у подсудимого Пауэрса, установлено, что на игле содержится вещество, которое, судя по характеру действия на животных, токсическим дозам и физическим свойствам, может быть отнесено к группе кураре — наиболее сильно и быстро действующего из всех известных ядов.

Учитывая очень высокую токсичность, экспертиза пришла к заключению, что при уколе человека этой иглой смерть наступит мгновенно.

Осмотром изъятого у Пауэрса бесшумного пистолета установлено, что это полуавтоматический десятизарядный пистолет новейшего типа, предназначенный для стрельбы по живым целям. Одновременно с пистолетом обнаружено 205 патронов к нему.

Товарищи судьи! Анализируя все эти данные, я прихожу к выводу, что настоящее дело представляет собой такую совокупность вещественных доказательств — этих немых свидетелей,— которые со всей непреложностью и объективностью полностью устанавливают преступления, совершенные подсудимым Пауэрсом, до конца разоблачают вдохновителей и организаторов этих преступлений и дают в руки правосудия доказательственный материал большой обличительной силы.

АКТ АГРЕССИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи судьи! Оценивая тяжесть преступлений, совершенных Пауэрсом, мы ни на минуту не можем отвлечься от мысли, что он непосредственно выполнял такие особо опасные преступные задания, которые ставили под прямую угрозу всеобщий мир и могли повлечь для человечества страшную катастрофу.

Агрессивный, преднамеренный характер полета самолета, пилотируемого Пауэрсом, был вполне очевиден с того момента, когда он пересек границу Советского Союза и стал углубляться внутрь советской территории, пролетая на огромной высоте над важными оборонными и промышленными объектами. И разумеется, никто не смог бы определить с земли, несет или не несет этот вражеский самолет, бесцеремонно и нагло вторгшийся в советское воздушное пространство, смертоносный груз.

Таким образом, совершенно очевидно, что в условиях, когда некоторые государства располагают ядерным оружием и средствами почти молниеносной доставки его к цели, агрессивный акт, предпринятый Соединенными Штатами Америки первого мая 1960 года против Советского Союза, относится к преступлениям, которые ставят под угрозу безопасность всего человечества и могли привести к тягчайшим последствиям для всего мира.

Настоящее дело вскрывает преступное попрание американскими правящими кругами общепризнанных норм международного права.

В этой связи мне представляется необходимым рассмотреть в обвинительной речи некоторые вопросы международного права, имеющие непосредственное отношение к преступлениям подсудимого Пауэрса и его хозяев.

Бесспорным принципом международного права, никогда и никем не оспаривавшимся, является принцип полного и исключительного суверенитета государства над его территорией, включая и все находящееся над ней воздушное пространство. Это положение закреплено как в ряде международных конвенций, так и во внутреннем законодательстве почти всех государств, включая Соединенные Штаты Америки и Советский Союз.

Советское правительство неоднократно заявляло протесты по поводу противозаконного нарушения воздушного пространства Советского Союза американскими самолетами и предостерегало правительство США об его ответственности за тягчайшие последствия, которые могут повлечь подобные нарушения.

Однако правительство США не реагировало на эти протесты и, верное себе, продолжало свою политику «холодной войны», грубого нарушения суверенитета других государств.

Известно, что Советское правительство в ноте от 10 июля 1956 года правительству США заявило протест по поводу нарушения американскими военными самолетами воздушного пространства СССР. Постоянный представитель Советского Союза в ООН письмом от 12 июля того же года поставил в известность об этих фактах Совет Безопасности.

В своей ответной ноте от 19 июля 1956 года правительство США лицемерно отрицало факты нарушения воздушного пространства СССР американскими военными самолетами, утверждая, что заявление правительства Советского Союза является ошибочным.

Такую двуличную позицию руководящие деятели США занимали во всех подобных случаях, пока первого мая 1960 года не были пойманы с поличным и вынуждены признать факты преступного вторжения в воздушное пространство СССР, которые они раньше нагло отрицали.

Н. С. Хрущев, оценивая преступное агрессивное вторжение американского самолета «У-2» в пределы СССР, с полным основанием заявил:

«Неслыханны и беспрецедентны действия, направленные против суверенитета Советского государства, а принцип суверенитета является священным и незыблемым принципом в международных отношениях».

Этот принцип был выражен еще в Конвенции о регулировании воздушных передвижений, подписанной в Париже 13 октября 1919 года.

Статья 1-я этой Конвенции гласит:

«каждая держава имеет полный и исключительный суверенитет в отношении воздушного пространства над ее территорией».

Подтверждение этого же принципа содержится в Международной (панамериканской) конвенции о торговом воздушном сообщении, подписанной в Гаване 20 февраля 1928 года, в Конвенции о международной гражданской авиации, подписанной в Чикаго 7 декабря 1944 года, а также в ряде двухсторонних соглашений между государствами.

Указанная формула полностью воспринята внутренним законодательством почти всех государств.

В частности, параграф 176 Акта конгресса США о торговом воздухоплавании 1926 года устанавливает:

«...Соединенные Штаты Америки обладают и осуществляют полный и исключительный суверенитет в воздушном пространстве над США».

Это же положение установлено американским законом о гражданской авиации 1938 года.

Воздушный Кодекс СССР 1935 года в статье 1-й устанавливает, что «Союзу ССР принадлежит полный и исключительный суверенитет над воздушным пространством Союза ССР».

Небезызвестно, однако, что в Соединенных Штатах Америки не впервые бесцеремонно обращаются с международным правом. Американские теоретики установили даже особое понятие «американского международного права». Один из американских авторитетов в области международного права Ч. Ч. Хайд так и озаглавил свой капитальный труд — «Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки» (Издательство иностранной литературы. Москва. 1951).

Однако принцип полного и исключительного суверенитета государства над воздушным пространством, лежащим над его территорией, настолько бесспорен, что безоговорочно признавался даже и «американским международным правом». Вот что писал упомянутый Хайд, подводя итоги рассмотрения всех относящихся к этому вопросу конвенций и законов:

«Мы располагаем многочисленными доказательствами, что государства настолько единодушны в утверждении права своего контроля над воздушным пространством, находящимся над их территориями, что этого достаточно, чтобы сделать вывод, что оно может рассматриваться как признанный принцип международного права». (Том 2, стр. 366, параграф 191 В).

Американский сенатор Фулбрайт заявляет по этому поводу:

«Глава государства воплощает в своем лице суверенитет и достоинство своей страны. Совершенно недопустимо, чтобы один глава государства покушался на суверенитет другого, и еще менее допустимо, чтобы он утверждал свое право поступать таким образом».

Невозможно представить себе иное решение этого вопроса. Каждому разумно мыслящему человеку, а не только специалистам в области международного права, ясно, что принцип национального суверенитета и верховенства государства над воздушным пространством, простирающимся над его территорией, как и вообще принцип национального суверенитета, является основой нормальных взаимоотношений между государствами в мирное время.

Это не вызывает никаких сомнений.

Небезынтересно также, как в науке международного права разрешается вопрос о поведении виновных государств в случаях, аналогичных агрессивному вторжению самолета «У-2».

Английский профессор Л. Оппенгейм в своем курсе международного права (Издательство иностранной литературы. Москва. 1948) указывает по этому поводу, что в случае, если административные должностные лица, военные или морские вооруженные силы какого-нибудь государства допустят международно-неправомерные действия,

(Окончание на 4-й стр.)

Судебный процесс по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса. На снимке: председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский зачитывает приговор. Фото ТАСС.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса

Обвинительная речь Генерального прокурора СССР Р. А. РУДЕНКО

(Окончание. Начало на 2-й и 3-й стр.)

«государство должно прежде всего отказаться признать такие действия и должно дезавуировать их, выразив свое сожаление или даже принеся извинения правительству потерпевшего государства; во-вторых, должны быть возмещены убытки, если поступило требование об их возмещении, и, наконец, правонарушители должны быть наказаны в соответствии с обстоятельствами дела». (Том I, полутом I, стр. 332—333).

Понятно, однако, что тот, кто возводит преступление в разряд рассчитанной государственной политики, сознательно идет на риск поимки с поличным во время совершения преступления, признает «политику с позиции силы» высшим принципом государственной политики,— тот без зазрения совести не считается с общепринятой международной практикой, нашедшей выражение в высоких принципах международного права, подменяет право и закон произволом и беззаконием.

Советское правительство в своей ноте от 16 мая сего года правительству США с предельной четкостью и ясностью заявило, что беззастенчивое вторжение в пределы другого государства, будь то на суше, на воде или в воздухе, не может рассматриваться иначе, как акт агрессии, и попытка оправдать и «узаконить» эти действия есть не что иное, как проповедь агрессии, политика, отбрасывающая в сторону элементарные нормы международного правопорядка и принципы Устава ООН.

Запланированные американской разведкой по приказу правительства США противозаконные вторжения американских военных самолетов в воздушное пространство СССР и, в частности, вторжение самолета «Локхид У-2» под управлением Пауэрса первого мая сего года явились не только преступными нарушениями суверенитета СССР, но и актами агрессии. Эти разбойничьи действия отражают давнюю политику США «балансирования на грани войны», проводившуюся в течение многих лет бывшим государственным секретарем Джоном Фостером Даллесом и неустанно подогреваемую поборниками войны из Пентагона.

В своей книге «Война или мир» Даллес писал:

«Если когда-либо в близком будущем покажется, что опасность войны прошла, это будет периодом величайшей опасности». (Амер. изд., 1950 г., стр. 267).

Эта концепция Даллеса, как видно, попрежнему составляет основу внешней политики США.

Мне представляется необходимым рассмотреть вопрос, является ли вторжение даже одного самолета в пределы другой страны актом агрессии? Имеются все основания прийти к выводу, что вторжение иностранного самолета, подобное вторжению шпионского самолета «У-2», безусловно является актом агрессии.

Бесспорно, что в современных условиях вторжение в воздушное пространство любого государства даже одного самолета грозит катастрофическими последствиями.

Опыт второй мировой войны показывает, что полеты самолетов-разведчиков обычно предшествовали воздушному нападению. Если так было во время второй мировой войны, то при современных условиях появление подобных разведчиков представляет значительно большую угрозу.

Всем известно — и ответственные военные руководители США не раз заявляли об этом во всеуслышание,— что Соединенные Штаты Америки всегда держат в воздухе эскадрильи дежурных бомбардировщиков с грузом атомных и водородных бомб.

Таким образом, появление над советской территорией даже одного самолета-разведчика всегда может оказаться предвестником воздушного нападения. Но даже в том случае, если эскадрильи бомбардировщиков не следуют непосредственно за самолетом-разведчиком, полет такого самолета и проводимые им аэрофотосъемки и разведка средств радиолокационного обеспечения противовоздушной обороны СССР являются составными элементами воздушного нападения.

Американская газета «Де-Мойн-Реджистер» справедливо писала:

«Предположим, что работник, ведающий русской системой обнаружения, истолковал полет пилота Пауэрса как нападение и нажал кнопку для ответного удара... через несколько часов те, кто уцелел, оказались бы в аду. Когда же мы, наконец, поймем, что шпионаж, контршпионаж и весь прочий идиотизм подобного рода — принадлежность мертвого прошлого».

* * *

Руководящие государственные деятели США не прочь были бы прикрыть свои преступные агрессивные действия якобы миролюбивыми намерениями.

Но всем известна цена искренности таких заявлений. Подобными «благими намерениями», как известно, выстлана дорога в ад.

И кощунственно звучат сейчас слова президента Эйзенхауэра, которые он произнес на заключительном заседании совещания глав правительств четырех держав в Женеве, пять лет тому назад, 23 июля 1955 года.

Он сказал тогда:

«Я приехал в Женеву, ибо считаю, что человечество жаждет избавиться от войны и слухов о войне. Я приехал сюда потому, что всегда верил в добропорядочные инстинкты и здравый смысл людей, населяющих наш мир. Сегодня ночью я вернусь домой с непоколебленной уверенностью в этом и с молитвой о том, чтобы надежды человечества в свое время осуществились».

Эти торжественные слова были произнесены тогда, когда с самого начала деятельности правительства президента Эйзенхауэра действовала утвержденная им программа военного шпионажа и преступного нарушения суверенитета других государств.

Товарищи судьи!

В упомянутых мною заявлениях президента, вице-президента и государственного секретаря Соединенных Штатов Америки подчеркивалось, что полет самолета «У-2» первого мая сего года и другие случаи вторжения американских самолетов в воздушное пространство СССР, имевшие место ранее, не преследовали агрессивных целей, а являлись будто бы оборонительными мероприятиями.

Американские агрессоры, эти новоявленные подражатели Гитлера, пытались оправдать свою провокационную политику тем, что они проводят ее якобы с целью предотвращения так называемой «опасности угрозы коммунизма». Но это не новая, с позволения сказать, аргументация, она имеет разительное сходство с той, которая находилась в арсенале гитлеровцев и японских милитаристов.

Известно, что на Токийском процессе японские военные преступники пытались прикрыть свои агрессивные действия оборонительными мероприятиями. Международный военный трибунал в Токио по делу главных японских военных преступников указал в своем приговоре, что «...руководители Японии всегда стремились оправдать свои агрессивные военные авантюры, объявляя их оборонительными». (Международный процесс главных японских военных преступников, изд. Академии наук СССР, 1950, стр. 236).

Известно, что попытки гитлеровцев оправдать свою агрессивную политику против СССР «опасностью угрозы коммунизма» были полностью разоблачены Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

Обвинитель от США Джексон в заключительной речи на процессе главных немецких военных преступников сказал:

«Некоторые из подсудимых заявляют, что войны не были агрессивными, и целью их было защитить Германию от новой возможной опасности — «угрозы коммунизма», которая являлась своего рода навязчивой идеей многих нацистов. С самого начала этот довод о самозащите терпит крах...» (Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, том 2, стр. 112).

Сейчас государственные деятели США пытаются возродить опровергнутую многолетней историей и потерпевшую полный крах навязчивую идею «угрозы коммунизма».

Товарищи судьи! Я считаю необходимым остановиться еще на одном важном вопросе, представляющем интерес с точки зрения международного уголовного права.

В рассматриваемом вами деле Пауэрса наличествует своеобразный случай международного соучастия. Как было установлено на предварительном и судебном следствии, шпионские агрессивные полеты американских самолетов над территорией Советского Союза и, в частности, полет Пауэрса на самолете «У-2» не могли бы иметь место, если бы близлежащие к Советскому Союзу государства, в данном случае Турция, Пакистан и Норвегия, не предоставили своей территории американской военщине.

Предельная дальность полета самолета «У-2» не позволила бы ему оперировать непосредственно с территории США. Этот самолет, как и все шпионское подразделение «10—10», базировался на авиационной базе Инджирлик в Турции. Самолет Пауэрса вылетел в свой разбойничий полет с базы Пешавар в Пакистане. Закончить свой полет и приземлиться этот самолет должен был на норвежской базе Буде.

Подсудимый Пауэрс показал, что, когда самолеты «У-2» совершали разведывательные полеты вдоль границ Советского Союза, им указывались в качестве запасных аэродромы Мешхед и Тегеран в Иране. При полете первого мая Пауэрс мог использовать в качестве запасного любой аэродром в Норвегии, Пакистане и Иране. Он мог также произвести посадку на аэродроме Соданкюля (Финляндия). Однако полковник Шелтон предупредил его, что этот аэродром плохой и им следует воспользоваться только в случае крайней необходимости, так как это будет все-таки лучше, чем садиться где-либо на советской территории. Шелтон добавил, что лучше сесть в Швеции или в Норвегии, но желательнее в Норвегии.

Если расценивать все эти обстоятельства в соответствии с учением о соучастии, то следовало бы рассматривать в качестве соучастников преступления Пауэрса тех, кто был организатором и вдохновителем этого преступления, а также тех, кто в роли пособников явно содействовал совершению преступления предоставлением средств и устранением препятствий.

Советское правительство не раз предостерегало правительства стран, связанных военными блоками с США, относительно опасности, которую создает для этих стран устройство на их территории американских военных баз.

Настоящий процесс наглядно показывает, насколько основательны были эти предостережения Советского правительства.

Настоящий судебный процесс до конца вскрывает агрессивную, человеконенавистническую политику правящих кругов и военщины США, не гнушающихся во имя своих грязных целей пойти на любое попрание священных принципов международного права для того, чтобы продолжать опасное «балансирование на грани войны».

Но у миролюбивых людей на всем земном шаре нет сейчас другой более острой и жгучей проблемы, как проблема сохранить мир на земле и предотвратить угрозу новой катастрофической войны.

Сейчас соотношение сил в мире таково, что сторонники мира, все люди доброй воли, все миролюбивое человечество смогут обуздать агрессоров и в едином порыве дать мощный отпор черным силам агрессии.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Товарищи судьи! Я перехожу к юридической оценке деяний, инкриминируемых подсудимому Пауэрсу.

Согласно обвинительному заключению подсудимый Пауэрс обвиняется в том, что, будучи завербован в 1956 году Центральным разведывательным управлением США, вел активную шпионскую деятельность против Советского Союза, являющуюся выражением агрессивной политики, проводимой правительством США.

Первого мая 1960 года он, Пауэрс, с ведома правительства США и по заданию американской разведки, осуществляющей на деле указанную агрессивную политику, на специально оборудованном разведывательном самолете «Локхид У-2» вторгся в воздушное пространство СССР с целью сбора сведений стратегического характера о расположении ракетных баз, аэродромов, радиолокационной сети и других особо важных оборонных и промышленных объектов СССР, то есть сведений, составляющих государственную и военную тайну Советского Союза.

Пролетев в глубь советской территории более двух тысяч километров, произвел при помощи специального оборудования фотографирование ряда указанных выше объектов и запись сигналов радиолокационных станций, а также собрал другие данные шпионского характера.

Эти действия подсудимого Пауэрса предусмотрены статьей 2-й Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Каждое положение в этой формулировке обвинения полностью установлено всеми имеющимися в деле доказательствами.

Согласно статье 2-й упомянутого выше Закона, шпионаж рассматривается, как «похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб интересам СССР...»

У меня как государственного обвинителя нет никаких сомнений, что все признаки этого преступления наличествуют в деяниях подсудимого Пауэрса. Бесспорно установлен факт похищения или собирания Пауэрсом сведений, составляющих государственную или военную тайну. Нет надобности специально останавливаться на вопросе о том, составляют ли государственную или военную тайну те данные о военных и промышленных объектах Советского Союза, его аэродромах, радиолокационной сети и др., которые собирал Пауэрс во время агрессивного полета первого мая сего года над территорией СССР. Такого рода сведения в любой стране рассматриваются как специально охраняемая государственная и военная тайна.

Нет также никакого сомнения, что целью собирания Пауэрсом этих данных была передача их иностранному государству, ибо все эти обстоятельства с исчерпывающей полнотой и ясностью установлены на предварительном и судебном следствии и сам подсудимый Пауэрс не отрицает, что он собирал эти данные по прямому заданию американской разведки, действовавшей в соответствии с программой, санкционированной правительством США.

Налицо также еще один элемент состава преступления, предусмотренного статьей 2-й упомянутого Закона, а именно совершение преступления иностранцем.

Виновность Пауэрса в шпионаже с точки зрения уголовного законодательства Советского Союза доказана бесспорно. Но мне хотелось бы подчеркнуть, что и согласно законодательству США действия подсудимого Пауэрса, если бы они имели место в Соединенных Штатах Америки и были направлены против Соединенных Штатов, также рассматривались бы как шпионаж и влекли за собой суровое наказание.

Я ссылаюсь на Свод законов США, издания 1958 г. (опубликован в Вашингтоне в 1959 г.), том 4-й, раздел 18-й, глава 37-я, именуемая «Шпионаж и цензура».

Законодательство Соединенных Штатов Америки предусматривает, что уголовной ответственности за шпионаж подлежит всякий, кто «вступает, проникает, пролетает или каким-либо иным способом получает оборонную информацию», которая может быть использована во вред Соединенным Штатам или в пользу любой иностранной державы.

Этим законодательством установлен обширный перечень объектов шпионажа. В их числе, например, указываются док, канал, железная дорога, фабрики, шахты, строения, учреждения, научно-исследовательские лаборатории и т. д., и т. п. В качестве объектов шпионажа перечисляются любые наброски, фотографии, фотонегативы, чертежи, планы, карты, модели, записи или заметки о чем-либо, связанном с национальной обороной.

Вот с какой скрупулезностью законодательство США предусматривает уголовную ответственность за малейшее посягательство на безопасность своей страны. Но почему же, устанавливая у себя подобные строгие порядки, правящие круги США не желают считаться с такими же порядками, установленными у себя другими государствами, заведомо и бесцеремонно идут на грубое попрание законов, изданных другими государствами в интересах охраны своей безопасности?

Подсудимый Пауэрс совершил тяжкое преступление против нашей страны, и он должен быть осужден по всей строгости законов Советского государства так же, как это было бы сделано в любой другой стране.

Товарищи судьи!

Заканчивая свою обвинительную речь, я вновь должен вернуться к вопросу о тех тягчайших последствиях для мира и человечества, которые могли повлечь преступные действия Пауэрса. В то время, когда самолет Пауэрса пересек государственную границу СССР и углубился в воздушное пространство над нашей территорией, никто не мог знать, предвестником каких дальнейших агрессивных действий он является и какой смертоносный груз он несет.

Подсудимый Пауэрс, преступления которого так щедро оплачивала американская разведка,— не простой шпион, а особо и тщательно вымуштрованный преступник. Все действия Пауэрса свидетельствуют, что он отнюдь не безвольное и слепое орудие, робот в руках американской разведки и Пентагона, используемый ими для шпионажа, диверсий и агрессии. Это опасный преступник. Он не может сослаться на принудительное исполнение приказа, ибо, добровольно продав свою честь и совесть, всего себя за доллары, обязался выполнять любые преступные деяния, то есть действовал из корыстных и низменных побуждений. Он осуществлял свои преступления не просто общеопасным способом, как говорит закон, определяя обстоятельства, отягчающие ответственность, а способом, таящим опасность для миллионов и миллионов людей. Он сознательно шел на причинение преступлением таких последствий, тяжесть которых не может быть измерена масштабами, которыми мы привыкли определять тяжесть преступления.

Таков истинный облик подсудимого Пауэрса. И если бы его хозяева попытались разжечь новую мировую войну, именно пауэрсы, вскормленные и воспитанные ими в условиях так называемого свободного мира, были бы готовы первыми сбросить на мирную землю атомные и водородные бомбы, как это сделали подобные же пауэрсы, сбросившие первые атомные бомбы на мирных жителей беззащитных городов Хиросимы и Нагасаки.

Товарищи судьи! Агрессивный шпионский маршрут, начатый по указке правящих кругов США подсудимым Френсисом Гарри Пауэрсом на самолете «У-2» ранним утром первого мая 1960 года с авиационной базы Пешавар, прерван метким попаданием советской ракеты. И близок тот час, когда преступник услышит приговор суда.

Пусть ваш приговор послужит строгим предупреждением всем тем, кто проводит агрессивную политику, преступно попирает общепризнанные нормы международного права и суверенитет государств, провозглашает своей государственной политикой политику «холодной войны» и шпионажа. Пусть этот приговор явится также строгим предупреждением всем прочим пауэрсам, которые по указке своих хозяев попытались бы подорвать дело мира, покуситься на честь, достоинство и неприкосновенность великого Советского Союза.

Товарищи судьи!

Поддерживая в полном объеме государственное обвинение по делу Пауэрса, в соответствии со статьей 2-й Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», я имею все основания просить суд применить в отношении подсудимого Пауэрса исключительную меру наказания. Но учитывая чистосердечное раскаяние подсудимого Пауэрса перед советским судом в совершенном преступлении, я не настаиваю на применении к нему смертной казни и прошу суд приговорить подсудимого Пауэрса к пятнадцати годам лишения свободы.

Речь адвоката М. И. ГРИНЕВА

Товарищ председатель,

товарищи народные заседатели Военной коллегии Верховного Суда Советского Союза!

Я не буду скрывать от вас того исключительно трудного, небывало сложного положения, в котором находится в этом деле защитник.

Ведь подсудимый Пауэрс обвиняется в тяжком преступлении — во вторжении в воздушное пространство Советского Союза с целью сбора шпионских сведений и производстве аэрофотосъемки промышленных и оборонных объектов, а также сборе и других данных разведывательного характера.

Сложность защиты усугубляется еще и тем требованием Государственного обвинителя, которое встречено одобрением со стороны присутствующей здесь, в зале суда, советской общественности.

Волею Конституции Советского Союза, которая обеспечивает каждому обвиняемому, независимо от тяжести совершенного преступления, право на защиту, наш гражданский и профессиональный долг помочь в осуществлении этого права тем обвиняемым, которые пожелали этим правом на защиту воспользоваться.

Советский процессуальный закон, как известно, не только предоставляет право на защиту, но и предусматривает широкие реальные возможности для осуществления этого права. Подсудимый и его защитник пользуются в суде одинаковыми с обвинителем правами по представлению и исследованию доказательств, по заявлению ходатайств. Единственное различие между процессуальными обязанностями обвинителя и защитника, также направленное на обеспечение права обвиняемого на защиту, заключается в следующем. Если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он в соответствии со ст. 40 Основ уголовного судопроизводства Советского Союза обязан отказаться от обвинения. Адвокату такого права не дано.

Наоборот, ст. 23 тех же Основ в категорической форме запрещает адвокату отказываться от принятой на себя защиты.

Следовательно, какое бы преступление ни совершил подсудимый и какое бы возмущение оно ни вызывало у широких слоев советской общественности,— адвокат обязан добросовестно исполнять свой профессиональный долг и представить на рассмотрение суда все, что может благоприятно сказаться на судьбе подсудимого.

Вы, товарищи судьи, прежде чем вынести окончательное суждение по настоящему делу, прежде чем определить степень ответственности подсудимого Пауэрса и определить ему наказание, вы должны тщательно и беспристрастно взвесить всю совокупность обстоятельств, без анализа которых невозможно вынести справедливый приговор.

В связи с этим я постараюсь по крупицам собрать и изложить перед вами те доводы, которые дают мне основание просить, а вас, товарищи судьи, быть может, удовлетворить мою просьбу и отступить от того требования, которое прозвучало здесь с трибуны Государственного обвинителя в отношении моего подзащитного Пауэрса.

Поэтому я приступаю с надеждой на то, что мои доводы будут вами приняты во внимание и учтены при вынесении приговора.

Товарищи судьи!

На предварительном, а затем судебном следствии подсудимый Пауэрс полностью признал себя виновным в предъявленном ему обвинении.

Поэтому я прежде всего считаю необходимым заявить, что у защиты нет спора ни по фактам вменяемых Пауэрсу обвинений, ни по той оценке преступления, которая дана ему Государственным обвинителем.

Благодаря сознанию Пауэрса, сознанию, подкрепленному к тому же объективными данными в этом деле, не может возникнуть сомнения в том, что на скамье подсудимых сидит действительный виновник преступления или само преступление совершено не так, как оно изложено в обвинительном заключении.

И если бы вы должны были только установить связь между преступлением и преступником, то ваша задача была бы исполнена и вы могли бы уже считать свою работу законченной.

Однако на вашей обязанности лежит не только установление факта преступления и доказанности обвинения, предъявленного подсудимому, но и выяснение всех обстоятельств, связанных с этим преступлением.

Именно поэтому, исследуя дело, вы не довольствовались только выяснением факта, но и со всей тщательностью и объективностью устанавливали обстоятельства, при которых совершалось преступление Пауэрса, изучали побудительные причины, которые руководили им, проявляя при этом глубокий интерес к его прошлому, и делали все для того, чтобы уяснить для себя, каково же отношение Пауэрса к совершенному им преступлению и какова его роль в этом преступлении.

Это вы делали в полном соответствии с нашим, советским законом, который обязывает вас при определении меры наказания учитывать все обстоятельства дела, личность подсудимого и, конечно, те его показания, которые он дал суду.

Из этого, прежде всего, следует, что при решении судьбы Пауэрса будет иметь значение, насколько вы будете убеждены в правдивости его показаний.

Не приходится сомневаться, что у такого компетентного судебного Присутствия, каким являетесь вы, более чем достаточно и опыта и мудрости для того, чтобы отличить правду от лжи.

Поэтому я с полной уверенностью могу рассчитывать на то, что показания Пауэрса, которые вы выслушали здесь, вы будете считать правдивыми.

Товарищи судьи!

Общественное значение этого дела совершенно очевидно. Поэтому не случайно оно приковало к себе внимание как внутри нашей страны, так и далеко за ее пределами.

Я буду прав, если скажу, что дело Пауэрса имеет международное значение, поскольку на скамье подсудимых, помимо Пауэрса, одного из исполнителей вероломного и агрессивного акта против Советского Союза, должны сидеть и незримо присутствовать здесь, на скамье подсудимых, его хозяева: Центральное разведывательное управление во главе с Алленом Даллесом и американская военщина, а вместе с ними и все те темные, агрессивные силы, которые стремятся к развязыванию новой мировой войны.

Поэтому, по долгу защитника Пауэрса, я призываю вас, товарищи судьи, остановить свое внимание на этом обстоятельстве, которое, как я убежден, будет иметь существенное значение при определении Пауэрсу наказания.

Слишком свежи в памяти неуклюжие попытки руководящих деятелей Соединенных Штатов Америки оправдать беспрецедентную провокацию, совершенную ими в отношении Советского Союза.

Все помнят, как одна за другой возникали и тут же опровергались фактами различные версии, пущенные в ход правящими кругами Соединенных Штатов Америки.

Как известно, правительство Соединенных Штатов Америки сначала опубликовало версию, будто самолет «У-2» занимался изучением верхних слоев атмосферы, а затем, пойманное с поличным, заявило, что воздушный шпионаж против Советского Союза является его «рассчитанной политикой».

Выступая в сенатской комиссии по иностранным делам, государственный секретарь Гертер назвал заявление своего ведомства «прикрывающей версией», продиктованной якобы не чем иным, как человеколюбием, стремлением «прежде всего защитить летчика», т. е. Пауэрса. Государственный секретарь США и в данном случае сказал неправду, поскольку о защите Пауэрса ни он, ни его коллеги по правительству Эйзенхауэра — Никсона и не помышляли, а, наоборот, были весьма недовольны, что он не выполнил приказа о самоубийстве и остался жив.

Между тем, материалами предварительного и судебного следствия бесспорно установлено, что самолет, пилотируемый Пауэрсом, вторгся в воздушное пространство Советского Союза по приказу американских властей, которые имели указания правительства Соединенных Штатов Америки осуществлять вторжение или, как говорится в заявлении государственного секретаря Гертера, «проникновение в пределы других государств».

В данном случае речь шла о том, что правительство Соединенных Штатов Америки провозгласило составной частью своей государственной политики систематические шпионские вторжения в пределы Советского Союза, по сути выдвинув претензии на какие-то исключительные права как в отношении Советского Союза, так и других государств.

И, как стало известно из пояснений, сообщенных государственным секретарем Соединенных Штатов Америки, правительство президента Эйзенхауэра — Никсона проводит такую политику с самого начала своего пребывания у власти.

При проведении этой политики правящие монополистические круги Америки не останавливаются даже перед допущением таких действий, которые ставят под прямую угрозу всеобщий мир, которые проводятся лишь в условиях, когда государства находятся в состоянии войны.

Сказанное мною дает право защите с полной уверенностью утверждать, что появление Пауэрса над территорией Советского Союза — не результат проявления его личной воли, а предопределялось волей стоящих за ним агрессивных кругов и, в частности, Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки во главе с Алленом Даллесом, в системе которого Пауэрс является мелкой сошкой.

Иначе говоря, хотя Пауэрс и был непосредственным исполнителем, но основным виновником все-таки является не он, несмотря на то, что разбираемое сегодня дело связано с его именем.

В связи с этим приходится сожалеть, что на скамье подсудимых находится только один Пауэрс, если бы рядом с ним находились те, которые послали его на преступление, можно не сомневаться, что положение моего подзащитного Пауэрса было бы иным и он занял бы тогда второстепенное место и, следовательно, мог бы безусловно рассчитывать на значительное смягчение наказания.

Само собой разумеется, что этим я не снимаю ответственности с Пауэрса, а хочу подчеркнуть и обратить ваше внимание на то, что он совершил это преступление не по своей инициативе и разумению, а по приказу свыше, по приказу своих хозяев, при этом ни с кем из них, кроме своего непосредственного начальника полковника Шелтона, он связан не был и даже не был осведомлен ими в отношении тех планов, которые они ставили перед собой, посылая его на преступление. Более того, они сознательно ввели его в заблуждение, заверив его в том, что полет над территорией Советского Союза совершенно безопасен и не связан ни с каким риском. Так, в своих показаниях подсудимый Пауэрс заявил: «Меня предупредили, что у Советского Союза нет таких средств, которые поразили бы мой самолет».

Однако жизнь внесла свои коррективы в эти заверения полковника Шелтона и других и Пауэрс, предварительно подвергшись смертельному риску, благодаря бдительности подразделения советских ракетных войск, поставлен сейчас перед необходимостью давать ответ советскому суду.

Это до известной степени подчеркивает то место, которое занимал Пауэрс среди тех подлинных виновников преступления, которые должны были бы, по справедливости, понести за него кару в полной мере.

Относительно этого сам Пауэрс сказал:

«Моей задачей было выполнить приказы, которые мне давались... Во время полета чувствовал себя хорошо, хотя немного нервничал, так как этот полет не доставлял мне особого удовольствия, но я выполнял задание своих хозяев».

Товарищи судьи!

Как показал Пауэрс, приказ командира подразделения «10—10» полковника Шелтона перед вылетом самолета был таков, что в случае вынужденной посадки или оставления самолета он должен был его уничтожить вместе со всем оборудованием путем нажатия двух рычагов, а в случае пленения и плохого обращения с ним Пауэрс должен был покончить жизнь самоубийством.

Из этого приказа видно, с какой тщательностью Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки оберегало тайну самолета «Локхид У-2» и оборудования, которым он был оснащен. Более того, из этого видно, как боялись хозяева Пауэрса его показаний, которые вы с таким вниманием выслушали на этом процессе.

Между тем, когда самолет был сбит, Пауэрс вместо того, чтобы его уничтожить,— выбросился на парашюте, а приземлившись, вместо того, чтобы убить себя отравленной булавкой, заботливо врученной ему тем же полковником Шелтоном,— остался жив и дал показания.

Можно по-разному объяснить поведение Пауэрса в данном случае, но одно бесспорно, что все это в известной мере способствовало установлению истины о сбитом самолете, а вместе с ней еще раз наиболее ярко разоблачена агрессивная и вероломная внешняя политика Соединенных Штатов Америки, тщательно маскируемая лицемерными фразами о мире и защите так называемого «свободного мира».

Защита убеждена в том, что, определяя наказание Пауэрсу, вы должны будете принять во внимание это его отступление от приказа полковника Шелтона.

Товарищи судьи!

Определяя наказание Пауэрсу, вы не можете не принять во внимание показаний, которые даны Пауэрсом как в стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании.

В отношении своих показаний Пауэрс говорит:

«Я прилагаю все силы и делаю все для того, чтобы быть честным...

Я хочу быть искренним».

И в этом отказать ему нельзя, так как его поведение во время допросов показывает, что даваемые им объяснения — это не фразы, не стремление обмануть следственные органы и суд, а являются правдивыми и искренними.

Я не знаю, всю ли правду рассказал Пауэрс, но несомненно, что все то, что он рассказал, является правдой.

Ведь все, что составляет содержание и предмет его вины, вины его хозяев, было им самим отражено в своих показаниях, причем со всеми деталями, которые, по-

(Окончание на 5-й стр.)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса

Речь адвоката М. И. ГРИНЕВА

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

вторяю, не оставляют сомнения в правдивости и откровенности этих показаний.

Как известно, разглашение государственной тайны в Соединенных Штатах Америки карается наказанием в уголовном порядке в виде 10 лет тюремного заключения или штрафа в сумме 10.000 долларов, либо тем и другим одновременно.

Несмотря на это, Пауэрс все же дал правдивые показания, чем вступил в резкий конфликт со своим работодателем.

Не случайно в одном из своих показаний на предварительном следствии подсудимый Пауэрс сказал:

«Я знаю, что меня будет судить ваш суд, но если мне когда-либо придется вернуться домой, то меня и там будут судить.

Но это меня мало беспокоит, потому что я домой вряд ли вернусь».

Кто знает, может быть, все это — его собственноручно написанные показания и показания, которые он неоднократно добровольно давал следователю,— является результатом того внутреннего перелома, который начался у него с момента, когда он, хотя и не по доброй воле, вошел в соприкосновение с советскими людьми и понял, что очень многое из того, что говорили ему в Америке о Советском Союзе и о советском народе, находится в резком противоречии с действительностью. В одном из своих показаний по этому вопросу подсудимый Пауэрс сказал: «Меня обманули мои хозяева. Я никогда не ожидал, что я встречу такое хорошее отношение здесь».

Если же в некоторых случаях показания Пауэрса сдержанны и он иногда не особенно бывает словоохотлив, то это объясняется, товарищи судьи, тем обстоятельством, что он до сих пор еще находится в плену тех сил, которые его послали на совершение этого преступления, да притом он прекрасно знает, что из себя представляет мораль, если вообще такая существует в Центральном разведывательном управлении Соединенных Штатов Америки. Я не думаю, что мне следует продолжать изложение своих соображений по поводу мотивов поведения Пауэрса после его задержания.

При всех условиях, исходя из ст. 33 Основ уголовного законодательства Союза ССР, такие показания и такое поведение подсудимого являются обстоятельствами, смягчающими ответственность, и, как правило, служат основанием для более мягкого к нему отношения, как бы, казалось, ни было тяжело его преступление.

Товарищи судьи!

Для того, чтобы составить себе правильное представление, какие пути привели Пауэрса в Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки и сделали его орудием агрессивной политики правительства Эйзенхауэра — Никсона — Гертера, необходимо проследить, хотя бы бегло, жизненный путь Пауэрса.

Как вам известно, Пауэрс родился в 1929 году в г. Бурдайн, штата Кентукки, и происходит из трудовой семьи.

Его отец значительную часть своей жизни работал на шахтах шахтером, затем, получив травму на производстве, вынужден был оставить работу на шахте и заняться сапожным ремеслом, открыв для этой цели небольшую сапожную мастерскую по починке обуви, без применения наемного труда и которая, по существу, являлась единственным источником существования для обширной семьи Пауэрсов. Имевшаяся у отца подсудимого Пауэрса небольшая ферма, полученная им в наследство от своего отца, не являлась товарным хозяйством, а удовлетворяла лишь нужды их семьи. Несмотря на отсутствие достаточных средств, отец Пауэрса стремился дать сыну высшее образование и хотел, чтобы он стал врачом.

Но эта профессия не нравилась Пауэрсу, так как требовала, по его словам, большой затраты времени и труда, а у него не было для этого достаточных данных.

Кроме того, Пауэрс хотел скорее стать самостоятельным, чтобы освободить отца от жертвы, которую тот должен был принести, если бы он стал продолжать учение, поскольку в Соединенных Штатах Америки получение высшего образования связано с большой затратой средств.

Поэтому, когда Пауэрс в 1950 году окончил в г. Джонстон-Сити Милигон колледж, он не стал дальше учиться на врача, а поступил работать в плавательный бассейн — спасателем.

Однако эта работа оказалась временной, найти же постоянную работу из-за массовой в Соединенных Штатах безработицы он, естественно, не мог, да и предстоящий призыв его на военную службу являлся немаловажным фактором, препятствующим ему в получении работы. Вот почему Пауэрс в конце 1950 года, не ожидая призыва в армию, добровольно поступил на службу в военно-воздушные силы Соединенных Штатов Америки, что давало ему возможность получить специальность, а с ней и постоянную работу и не думать о завтрашнем дне.

Пройдя там курсы по подготовке пилотов, Пауэрс в 1952 г. получил звание лейтенанта и квалификацию летчика-истребителя.

С этого момента Пауэрс медленно, но верно пробивал себе дорогу в желаемом направлении и, как всякий американец, воспитывался на преклонении перед «всесильным» долларом.

Правящие монополистические круги США не могли мириться с существованием страны социализма, где уклад общественной жизни основан на принципе социальной справедливости, любви и уважения к достоинству человека.

Поэтому они стремятся создать у американцев ложное представление о Советском Союзе, привить ненависть к нему. Такая пропаганда о Советском Союзе, как известно, проводилась и проводится в Соединенных Штатах Америки через печать, радио, кино и другие каналы.

Могла ли она пройти мимо моего подзащитного Пауэрса? Я полагаю, что нет.

Да и сам Пауэрс в своих показаниях говорит, что о Советском Союзе он знает только то, что пишут о СССР в американских газетах.

Известно, что в американских газетах (за исключением прогрессивной печати), если пишут о Советском Союзе, то обычно пишут плохо и, главным образом, клевету.

Следовательно, такая пропаганда не могла не отразиться на характере и воспитании самого Пауэрса и, особенно, на его представлении о Советском Союзе.

Не случайно в одном из своих показаний на предварительном следствии Пауэрс говорит, что он не ожидал такого гуманного к себе отношения. Он ожидал, что его будут пытать и издеваться над ним.

Сам же Пауэрс не читает и не любит читать политической литературы.

Пауэрс мало интересуется международным положением и отношениями между странами, да это, по его словам, и не его дело, так как этим должны заниматься другие лица, специалисты.

Пауэрс не принадлежит ни к какой политической партии, и, по его словам, если бы он принимал участие в избирательных кампаниях, то голосовал бы за республиканцев и то лишь потому, что его родители голосуют за них.

В общем, все это его мало интересует, в политическом отношении он пассивен. Пауэрс занят только работой и только думает о том, чтобы обеспечить себя на будущее.

В связи с этим на первый взгляд кажется непонятным, как могло случиться, что Пауэрс, у которого в сущности не было никаких политических устремлений и вкусов, мог ввязаться в такую крупную и опасную политическую авантюру.

На это дают ответ существующие условия жизни в капиталистической Америке с ее постоянной массовой безработицей, с господствующей в ней буржуазной моралью, характерной чертой которой является ярко выраженный индивидуализм и страсть к стяжательству.

В свое время Энгельс писал, что буржуазия «не знает иного блаженства, кроме быстрого обогащения, не знает иных страданий, кроме денежных потерь. При такой алчности, при такой жадности к деньгам ни одно движение души человеческой не может оставаться незапятнанным».

А американская пословица, отражающая американскую действительность, по этому вопросу говорит:

«Деньги — это бездонное море, в котором тонут честь и правда».

Таким образом, во имя наживы, во имя доллара буржуазная мораль считает вполне допустимым поступиться честью, честностью и правдивостью.

В общем, в современной Америке властителем дум является «всесильный доллар», и многие американцы стремятся к наживе, причем для достижения этого не брезгуют ничем.

Иначе говоря, стремятся сделать для себя хороший «бизнес», и это стремление к «бизнесу», в действительности, растлевает совесть и делает нравственно опустошенным так называемого среднего американца, к которому принадлежит и мой подзащитный Пауэрс.

Его основная цель в жизни — иметь хорошую работу, за которую платили бы много долларов. По этому вопросу в своих показаниях от 31 мая 1960 г. Пауэрс показал: «Деньги мне нужны были для того, чтобы хорошо жить. Я стремился приобрести хороший дом, а если возможно, то, может быть, начать какое-либо дело... Я хотел бы иметь собственную станцию для обслуживания и заправки автомашин».

В результате, когда в 1956 году ему предложили оставить работу в военно-воздушных силах и перейти на работу летчиком в Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки, где ему обещали платить значительно больше, чем в военно-воздушных силах, то есть вместо получаемых 700 долларов 2.500 долларов ежемесячно, он, не раздумывая, охотно с этим согласился и подписал контракт.

Вот что по этому поводу сказал сам Пауэрс:

«Это была хорошая работа, за которую много платили, и я не считал эту работу опасной, по крайней мере, до 1 мая. В результате я материально жил хорошо, мы с женой ни в чем себе не отказывали и в то же время имели возможность делать сбережения».

Итак, все это дало Пауэрсу возможность собрать на покупку дома около 15 тысяч долларов и иметь, помимо этого, накопление по контракту около 30.000 долларов.

Вот та причина, которая привела Пауэрса на скамью подсудимых. Таким образом, не идейные побуждения и не его злая воля привели Пауэрса к этому вероломному, агрессивному акту, а воспитанная в нем мораль «бизнеса».

Под влиянием этой морали Пауэрс жил в заблуждении, что деньги не пахнут, и не понимал того, что те 2.500 долларов, которые он получает от Центрального разведывательного управления, пахнут очень дурно, хотя у него при последнем продлении контракта с Центральным разведывательным управлением возникли в этом некоторые сомнения.

По этому вопросу подсудимый Пауэрс показал:

«Уже при последнем возобновлении этого контракта я колебался, а в настоящее время жалею, что его возобновил. У остальных пилотов, видимо, оказалось больше здравого ума, и они по истечении срока контракта уходили».

Защита надеется, что все происшедшее с Пауэрсом привело его к правильному пониманию природы тех денег, которые он получал по контракту, что, несомненно, явится залогом его правильного поведения в будущем.

Товарищи судьи!

В своем показании от 3 мая 1960 года подсудимый Пауэрс сказал:

«Я не знаю советских законов. Может быть, независимо от моих показаний и поведения, у вас полагается смертная казнь».

В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что советский уголовный закон такого формального подхода при вынесении приговора к лицу, совершившему даже тяжкое преступление, не знает.

Советский суд является судом гуманным, в котором мотивы формального требования закона не являются единственными и главными.

Вынося судебный приговор, наш суд никогда не руководствовался соображениями жестокости и мести.

Можно было бы привести целый ряд судебных приговоров, в которых ярко отражается гуманность советского суда, но вряд ли в этом есть необходимость, поскольку они широко известны не только в нашей стране, но далеко и за ее пределами. Советский суд при решении вопроса о судьбе подсудимого исходит всегда не только из обстоятельств дела, но учитывает личность подсудимого и смягчающие вину обстоятельства.

В данном деле смягчающими вину Пауэрса обстоятельствами, как я указал раньше, являются его правдивые и искренние показания. Но я не выполнил бы до конца своего долга советского адвоката, если бы не высказал суду своих соображений по поводу других обстоятельств, которые, по моему глубокому убеждению, могут быть учтены как смягчающие обстоятельства.

Прежде всего, я хочу обратить внимание суда на возраст подсудимого.

Пауэрс еще молод, ему совсем недавно исполнилось 31 год.

Я считаю для себя обязанным напомнить суду и то, что при заключении контракта с Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки он не знал действительной цели поставленной перед ним задачи.

Нельзя также пройти мимо и возникших у Пауэрса сомнений в правильности прежних своих действий на службе в Центральном разведывательном управлении Соединенных Штатов Америки.

Поэтому мне представляется, что имеются все основания к тому, чтобы признать наличие смягчающих обстоятельств и перейти к менее тяжелой мере наказания.

Товарищи судьи!

Наша Родина сильна и могуча, как никогда, и никакие провокаторы войны, будь то американские или иные, или вместе взятые, не смогут нас устрашить и заставить склонить перед ними голову.

Наглая провокация американской военщины, как известно, не изменила внешнеполитического курса Советского правительства, и Советский Союз, как и раньше, призывает к объединению усилий всех честных людей в борьбе за мир, против происков агрессоров.

Американским агрессорам не удалось обмануть народы, и их действия по посылке шпионского самолета «У-2» в воздушное пространство Советского Союза рассматриваются как провокационные представителями самых различных взглядов и убеждений за рубежом.

Даже в самих Соединенных Штатах Америки провокация милитаристов не отражает подлинных настроений народа Соединенных Штатов.

Усиливаются также расхождения и в среде самой правящей верхушки буржуазии Соединенных Штатов Америки, о чем свидетельствуют выступления влиятельных органов американской печати, видных представителей деловых и политических кругов.

Товарищи судьи!

Если в этом процессе я, как защитник Пауэрса, **прошу** смягчить ему наказание, то я исхожу не только из оснований, лежащих в мотивах преступления, в обстоятельствах, при которых оно совершено, и поведении Пауэрса после его задержания, а также исхожу из силы, могущества и мощи Советского Союза и из того положения, что инициатива и сила в настоящее время находятся в руках миролюбивых сил, лагеря мира и социализма.

Поэтому, товарищи судьи, я еще раз **прошу** вас, при вынесении приговора, учесть все изложенные мною соображения и применить к Пауэрсу более мягкую меру наказания, чем ту, которую требовал Государственный обвинитель.

Ваш приговор будет еще одним из многочисленных примеров гуманности советского суда и явится резкой противоположностью тому отношению к человеку, которое имеется у хозяев Пауэрса — Центрального разведывательного управления, правящих реакционных сил Соединенных Штатов Америки, пославших его на верную смерть и желавших его смерти.

Вчера в зале суда

19 августа, как и в предыдущие два дня, Колонный зал Дома союзов в Москве заполнили представители общественности СССР и зарубежных государств, рабочие московских предприятий, служащие, деятели науки и культуры, юристы из многих стран, советские и иностранные журналисты. Присутствуют члены дипломатического корпуса. Продолжался привлекший внимание всего человечества судебный процесс по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса.

В 10 часов утра в притихшем зале прозвучало: «Прошу встать! Суд идет...»

Занимают места:

Председательствующий генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский, народные заседатели: генерал-майор артиллерии Д. З. Воробьев и генерал-майор авиации А. И. Захаров, секретарь суда майор административной службы М. В. Афанасьев.

Государственный обвинитель — Генеральный прокурор Союза ССР действительный государственный советник юстиции Р. А. Руденко.

Защитник Пауэрса — член Московской городской коллегии адвокатов адвокат М. И. Гринев.

Председательствующий обращается к участникам судебного процесса с вопросом — имеются ли у них какие-либо дополнения к судебному следствию или какие-либо ходатайства.

Государственный обвинитель и адвокат заявляют, что они не имеют дополнений и ходатайств к судебному следствию.

Подсудимый Пауэрс также заявляет, что не имеет дополнений или ходатайств в связи с судебным следствием.

На этом судебное следствие заканчивается.

Суд приступает к заслушиванию речей участников судебного процесса.

С обвинительной речью выступает Генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции **Р. А. Руденко.**

Требование государственного обвинителя о наказании подсудимого Пауэрса встречается аплодисментами присутствующих в зале.

После перерыва суд продолжает заслушивание речей участников судебного процесса.

С речью выступает защитник подсудимого, член Московской городской коллегии адвокатов — адвокат **М. И. Гринев.**

Председательствующий В. В. Борисоглебский: Подсудимый Пауэрс, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимый Пауэрс, обращаясь к суду, сказал: Вы сейчас прослушали все относящиеся к делу доказательства, и вам предстоит принять решение о моей судьбе.

Я сознаю, что совершил тягчайшее преступление и заслужил за него наказание.

Я прошу суд взвесить все доказательства и принять во внимание не только тот факт, что я совершил преступление, но также и обстоятельства, побудившие меня к этому.

Я также прошу суд принять во внимание тот факт, что никакая секретная информация не достигла своего назначения.

Все эти сведения оказались в руках советских властей.

Я сознаю, что русские люди считают меня врагом. Я могу это понять.

Но я хотел бы подчеркнуть тот факт, что лично я не питаю и никогда не питал никакой вражды к русским людям.

Я обращаюсь к суду с просьбой судить меня не как врага, а как человека, который не является личным врагом русских людей, человека, который никогда еще не представал перед судом ни по каким обвинениям и который глубоко осознал свою вину, сожалеет о ней и глубоко раскаивается.

Благодарю вас.

Председательствующий В. В. Борисоглебский: Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

В 17 часов 30 минут в Колонном зале Дома союзов вновь раздалось: «Прошу встать! Суд идет!».

В партере, ложах—представители советской общественности, зарубежные общественные деятели и юристы, члены дипломатического корпуса, родственники подсудимого, на балконе корреспонденты телеграфных агентств, газет, радио и телевидения.

Председательствующий — председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский оглашает приговор суда по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Г. Пауэрса.

Приговор был встречен присутствующими с одобрением. В зале раздались бурные аплодисменты.

* * *

Судебный процесс над американским летчиком-шпионом Френсисом Г. Пауэрсом закончен. Советский суд вынес свой приговор, который является итогом тщательного и объективного исследования всех обстоятельств этого дела, в том числе показаний обвиняемого, свидетелей, данных экспертизы. Советский суд продемонстрировал строгое соблюдение процессуальных правил ведения уголовного дела, что отмечено видными юристами зарубежных стран.

Присутствовавшие в зале выразили единодушное одобрение постановлению суда. Оно с удовлетворением встречено всем советским народом. Нет сомнения, что так же оценит приговор все миролюбивое человечество.

В ходе судебных заседаний перед присутствовавшими в Колонном зале предстала картина разнузданного шпионажа, агрессивной политики правительства США. Приговор Пауэрсу звучит как предостережение всем тем, кто думает посягнуть на священные границы СССР, нарушить мирный труд советских людей. Он охладит воинствующий пыл больших и малых пауэрсов за океаном!

Советский суд выразил волю нашего народа. Это он — народ, отстоявший мир от фашизма, сказал сейчас свое грозное «нет» шпионским вылазкам поджигателей новой мировой бойни. Советский народ, как и все человечество, не может примириться с теми, кто в угоду своей бредовой политике «с позиции силы» и «балансирования на грани войны» держит мир в состоянии угрозы атомной и водородной войны.

Нельзя допустить, говорят советские люди, чтобы пауэрсы летали в нашем небе. Оно не для них! Пусть спокойно и гордо уходят в него наши спутники Земли — научные лаборатории, наши космические корабли — вестники человеческого прогресса.

Процесс над Пауэрсом ярко продемонстрировал перед всем миром горячую приверженность Советской страны к миру, высокую сознательность и благородство советских людей, их революционную бдительность, непреклонное стремление уберечь народы от ужасов новой войны. Этот процесс был еще одним уроком империализму. Он показал, что Советский Союз, руководствуясь ленинской миролюбивой внешней политикой, со всей последовательностью, решительностью и твердостью борется за мир во всем мире.

* * *

После окончания процесса осужденному Френсису Г. Пауэрсу было предоставлено свидание с родными. (ТАСС).

Рисунок Н. Лисогорского.

ШПИОНСКИМ САМОЛЕТАМ НЕ ЛЕТАТЬ В СОВЕТСКОМ НЕБЕ!

Все эти дни воины нашего ракетного подразделения внимательно следили за ходом судебного процесса по уголовному делу американского летчика-шпиона Пауэрса. Это и понятно. Ведь именно они, выполняя приказ Родины, решительно пресекли шпионский полет над советской землей.

За последнее время в наш адрес пришли сотни писем от рабочих, инженеров, колхозников, учителей, воинов — они гневно осуждают провокационную политику правящих кругов США.

Вместе со всем советским народом воины нашего подразделения с большим удовлетворением встретили приговор, вынесенный Военной коллегией Верховного Суда СССР американскому воздушному шпиону.

Многих участников памятной боевой тревоги, когда под Свердловском был сбит американский самолет «Локхид У-2», уже нет в подразделении. Вместе со многими другими воинами, которые ушли из армейских рядов согласно закону о новом значительном сокращении Советских Вооруженных Сил, они самоотверженно трудятся на стройках семилетки. Но по-прежнему бдительно несется служба на боевых постах. Мы и впредь будем крепить боевую готовность, овладевать техникой так, чтобы надежно оборонять границы нашей Родины. Никогда и никаким пауэрсам не летать в советском небе!

Капитан Н. КОЛОСОВ, капитан М. АЛИПАТОВ, лейтенант Г. БУКИН, сержант И. САМБУЕВ, сержант А. ФЕДОРОВ.

Н-ское ракетное подразделение.

У РАКЕТЧИКОВ НАШИХ РУКА ТВЕРДАЯ

СТАЛИНО, 19. (**Корр. «Правды»**). Просторный, светлый зал шахты имени Челюскинцев заполняется горняками. До спуска в шахту еще есть время, и люди говорят о суде над Пауэрсом, о буржуазной морали, калечащей людей. Горняки слушают бригадира Николая Погребнякова:

— В отчете с процесса я обратил внимание на вопрос прокурора о высоте, на которой сбили Пауэрса. 68 тысяч футов— это 20.000 метров.

— Больше, чем 20.000,— вставляет кто-то.

— И если бы еще выше забрался — все равно сбили бы. У наших ракетчиков твердая рука, меткий глаз.

— Все-таки он признался,— замечает машинист комбайна Леонид Карпухин.

— Попробуй не признайся, когда поймали с поличным!

Горняки Донбасса одобряют приговор советского суда американскому шпиону. Пусть другим неповадно будет совать свое бандитское рыло в наш мирный дом!

ПРОВОКАТОРОВ ОСУДИЛ НАРОД

Свершилось то, чему суждено было свершиться: осужден американский летчик-шпион, а вместе с ним и его заокеанские хозяева. И судила их не только Военная коллегия Верховного Суда СССР, но и весь советский народ, в том числе и я, простая узбекская женщина. Вместе со всеми советскими людьми я говорю: позор организаторам провокационных бандитских полетов, позор тем, кто пытается держать мир на «грани войны».

Мы, советские люди, заняты мирным созидательным трудом. У меня, например, сейчас самая большая забота собрать высокий урожай хлопка. И для меня, человека труда, мир на земле — первое условие для радостного созидания на благо людям. Вот почему я первой подписываюсь под приговором, осуждающим врагов мира.

Мубар ЮЛДАШЕВА.
Герой Социалистического Труда, бригадир колхоза имени Кирова, Орджоникидзевского района, Ташкентской области.

ВСЕ ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ ОДОБРЯЮТ СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИГОВОР

ПРАГА, 19 августа. (**Соб. корр. «Правды»**). Чехословацкие газеты широко освещают уголовный процесс по делу Пауэрса. Касаясь показаний обвиняемого, свидетелей и заключений экспертов, «Руде право» заявляет, что московский процесс до конца изобличил правительство США в продуманной и преднамеренной шпионской провокации. Всему миру теперь ясно, что правящие круги США ведут политику, направленную против мира.

«Маски сорваны! — пишет «Обрана лиду».— Провокационная политика пригвождена к позорному столбу... Суд над Пауэрсом, над всей шпионской политикой США — это большая услуга делу мира».

БЕРЛИН, 19 августа. (**Корр. «Правды»**). «Их бог — это доллар, которому они продают свою совесть»,— такими словами газета «Трибюне» характеризует американских шпионов и провокаторов типа Пауэрса и их хозяев.

«Националь-цейтунг» в редакционной статье указывает, что показания Пауэрса подтверждают обвинения всех миролюбивых людей против империализма.

СТОКГОЛЬМ, 19 августа. (ТАСС). В передовой статье под заголовком «На скамье подсудимых» газета «Стокгольмс-тидннген» пишет о том, что в Москве судят не одного Пауэрса, а также тех, кто его послал со шпионским заданием.

Напрасно Никсон пытается представить дело так, что шпионский полет будто понадобился в целях «защиты от внезапного нападения». «Никсон ошибочно судит о мировом общественном мнении,— заключает шведская газета,— если он думает, что общественное мнение настолько сбито с толку или столь глупо, что оно будет аплодировать подобным бравадам, не отдавая себе отчета в том, что авантюризм подобного рода может привести к мировой катастрофе».

КАИР, 19 августа. (ТАСС). Сообщения о судебном процессе в Москве над американским летчиком-шпионом Пауэрсом по-прежнему занимают центральное место во всех каирских газетах.

Комментируя судебный процесс над Пауэрсом, «Аль-Ахрам» в редакционной статье осуждает провозглашенную Соединенными Штатами открытую политику шпионажа в отношении Советского Союза и других стран, заявляя, что американская политика направлена на усиление международной напряженности.

В свою очередь политический обозреватель каирского еженедельника «Аль-Мусаввар» Саад эд-Дин Тевфик в специальной статье, посвященной этой теме, пишет: «Пауэрс сидит на скамье подсудимых. Однако первый обвиняемый на этом процессе находится за пределами Москвы. Возможно, что он сейчас играет в гольф».

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ БЕЛОГО ДОМА

ВАШИНГТОН, 19 августа. (ТАСС). Белый дом опубликовал специальное заявление по поводу приговора, вынесенного Военной коллегией Верховного Суда СССР американскому летчику-шпиону Пауэрсу.

В заявлении нет ни слова об ответственности за судьбу Пауэрса правительства США и лично президента, с ведома и одобрения которого совершались такие операции, как шпионские полеты самолетов «У-2». Зато в заявлении нет недостатка в выражениях сожаления по поводу «суровости» вынесенного Пауэрсу приговора, хотя, учитывая тяжесть совершенного Пауэрсом преступления, приговор справедливо расценивается повсеместно как весьма мягкий.

Неубедительно звучат в заявлении Белого дома и выражения сочувствия членам семьи Пауэрса, поскольку они исходят от прямых виновников участи, постигшей американского шпиона.

ШТУРМ КОСМОСА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Весь мир изумлен

Не скрываю, я ожидал этой радостной вести, но я не думал, что это будет так скоро. После успешных испытаний советских ракет в районе Тихого океана ясно было, что Советский Союз готовится запустить новый космический корабль. И вот краснозвездный гигант уже мчится в космосе с живыми существами на борту. Это вызывает восхищение и восторг, гордость и радость.

Труден путь человека в космос. Не сразу, не вдруг проляжет дорога в небо, но ее шаг за шагом прокладывают советские люди. Я безмерно рад сообщению о новом советском космическом корабле. Весть из Москвы вселяет уверенность в том, что уже скоро в космос полетят люди. Это будут несомненно советские люди. Их труд, их научные достижения создали возможность для покорения космического пространства.

Не для войны, не для угроз другим народам использует Советский Союз свою гигантскую мощь, а для блага науки, для блага человечества, для мира, во имя великих целей торжества разума.

От своего имени и от имени всех венгерских ученых я поздравляю советских рабочих, инженеров, ученых, создавших второй космический корабль. Я поздравляю всех советских людей с победой. Весь мир изумлен новой победой советской науки, он шлет поздравления народу Советского Союза. Пусть же новые советские космические корабли взовьются в звездное пространство, утверждая великую силу социализма и коммунизма.

Дьюла ХЕВЕШИ.
Академик, ученый секретарь Академии наук ВНР.

г. Будапешт.

Вестник мира и коммунизма

ХАНОЙ, 19 августа. **(Соб. корр. «Правды»).** Временами моросящий дождь, плотная облачность, нависшая поздним вечером над столицей, не могли удержать дома жителей города, когда пришла радостная весть, что второй советский космический корабль в 22 часа 18 минут по местному времени пройдет над Ханоем.

Надо было видеть в этот поздний час людей, их счастливые лица, слышать возбужденные голоса, чтобы понять, какой поистине беспредельной радостью и гордостью за Советский Союз, за его науку и технику наполнены сердца вьетнамских трудящихся. И когда настали долгожданные минуты, отовсюду послышались восторженные голоса, горячие аплодисменты. Это народ приветствовал вестника мира и коммунизма. Это были особенно трогательные минуты в знаменательный день для вьетнамского народа, отмечающего сегодня пятнадцатую годовщину Августовской революции.

— Этот день навсегда войдет в историю нашего народа,— говорит рабочий ханойского железнодорожного узла Фам Куанг.— Спасибо Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству, всему советскому народу и лично товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву за этот чудесный подарок нам и всему человечеству.

Англия слушает сигналы

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). «Россия запускает еще один космический корабль». «Теперь Россия запускает в космическое пространство настоящий Ноев ковчег».

Под такими крупными заголовками подают сегодняшние вечерние лондонские газеты весть о новом триумфе советской науки.

Радиосигналы с борта советского космического корабля уже были приняты в Лондоне в 13 час. 18 минут по лондонскому времени радиостанцией агентства Рейтер, расположенной близ Лондона. Прием продолжался в течение примерно 10 минут.

Создание Общества австрало-китайской дружбы

КАНБЕРРА, 18 августа. (ТАСС). В Австралии создано Общество австрало-китайской дружбы. На днях, как сообщает печать, в Сиднее состоялось собрание представителей австрало-китайских обществ штатов Новый Южный Уэльс, Виктория, Куинсленд, которые действуют уже в течение девяти лет. На этом собрании было принято решение о создании национального Общества австрало-китайской дружбы. Президентом общества избран профессор истории Дальнего Востока Национального университета Австралии Фицджеральд, национальным секретарем — Гринлэнд. Участники собрания обсудили программу деятельности общества по расширению связей с Китайской Народной Республикой.

Краткие сообщения

✻ Указом от 18 августа 1960 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал конвенцию о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана, выработанную на конференции 14 стран в Лондоне и подписанную представителем СССР 24 января 1959 года.

✻ 19 августа на строящейся по советским проектам и с помощью Советского Союза ТЭЦ «Пекин-1» дал промышленный ток очередной турбоагрегат мощностью в 50 тыс. киловатт.

Правы американских расистов

НЬЮ-ЙОРК, 19 августа. (ТАСС). Редко случалось, чтобы в Соединенных Штатах так часто и так цинично употребляли слова «гражданские права», как теперь. Если судить по предвыборным речам, то все — за «гражданские права», в действительности же права негров подавляются с прежней злобой. Вчера в Саванне (штат Джорджия) 12 негритянских студентов — юношей и девушек от 17 до 26 лет — решили искупаться на берегу Атлантического океана, но их быстро заставили выйти из воды и бросили в тюрьму, потому что они осмелились купаться на пляже, предназначенном только для белых. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Саванне сообщает, что, когда полиция заставляла юношей и девушек выйти из воды, «толпа белых, наблюдавшая за этой сценой, ругала негров».

За два дня до этого в Мэмфисе (штат Теннесси) три молодые негритянки были осуждены по обвинению в «распущенности» и приговорены к уплате штрафа за то, что они были в городском зоопарке. Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс в Мэмфисе поясняет, что они были арестованы за то, что пошли в зоопарк «в день, когда туда не допускают негров. Зоопарк открыт для негров только по четвергам».

Выходящая в Питтсбурге негритянская еженедельная газета «Курьер» сообщает об этом инциденте в следующих словах: «Законы города Мэмфиса запрещают неграм смотреть на обезьян в зоопарке в день, когда на них смотрят белые». Газета продолжает: «На прошлой неделе 8 полицейских машин подъехали к зоопарку, чтобы арестовать трех девушек, потому что они были в зоопарке в день, предназначенный для белых. Три девушки — две 15 лет и одна 17 лет — вошли в зоопарк и остановились перед обезьянами; к ним подошли два полицейских и спросили, почему они находятся здесь в этот день. Одна девушка ответила, что погода очень хорошая и они решили побывать в зоопарке. Полицейские предложили им уйти. Когда девушки отказались, полиция парка вызвала по радио машины. Через несколько минут подъехало 8 автомашин и три девушки были увезены в полицейский участок для допроса».

В Таскиджи (штат Алабама) негры, желающие осуществить свое конституционное право, т. е. зарегистрироваться в списках избирателей и голосовать (это право якобы подтверждено в недавно принятом законе о гражданских правах), встречают обычные препятствия. Секретарь гражданской ассоциации Таскиджи Уильям Митчелл подал официальную жалобу на то, что регистрационное управление сознательно нарушает закон. Митчелл подчеркнул, что из 11 негров, пришедших 15 августа на регистрацию, были допущены только 2. Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Таскиджи, в течение четырех часов, которые потребовались для заполнения всех необходимых анкет, остальные негры ждали у подъезда, а затем ушли. Митчелл сообщает, что только один негр зарегистрирован с 15 мая, когда управление начало свою работу. При таких темпах, говорит Митчелл, за год будут зарегистрированы только 30 негров. Так действуют расисты, пока добивающиеся постов кандидаты болтают о «гражданских правах».

На Генеральную Ассамблею

НЬЮ-ЙОРК, 19 августа. (ТАСС). **Вечером 18 августа закончились заседания комиссии ООН по разоружению.** Комиссия, в которую входят все 82 государства — члена ООН, единогласно приняла проект резолюции, предложенный шестью странами: Индией, Мексикой, Объединенной Арабской Республикой, Швецией, Эквадором и Югославией. В принятой резолюции комиссия рекомендует 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подвергнуть серьезному рассмотрению вопрос о разоружении. Комиссия также считает и рекомендует, ввиду неотложности этой проблемы, продолжать усилия по скорейшему возобновлению международных переговоров для достижения конструктивного решения вопроса о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

Мы были искренне поражены

СТОКГОЛЬМ, 19 августа. (ТАСС). Из двухнедельной поездки в Советский Союз в Стокгольм возвратилась известная общественная деятельница, председатель социал-демократического союза женщин Швеции Инга Турссон.

В беседе со шведскими корреспондентами она рассказала, что пребывание в Москве, поездка в Ташкент и Самарканд, посещение больниц, школ, детских домов, пионерских лагерей и других социально-бытовых и культурных учреждений создали у нее твердое убеждение, что в этой области советский народ добился поразительных результатов. Мы были искренне поражены, сказала она, когда увидели, какое широкое строительство ведется в республике Узбекистан, о которой мы читали и слышали, как об отсталой окраине в прошлом. Турссон отметила, что обучение в советских школах и воспитательная работа в детских учреждениях проводятся на высоком уровне. Эти учреждения располагают хорошо подготовленным персоналом, и, что важно подчеркнуть, в отличие от Швеции его вполне достаточно.

В подготовке квалифицированных кадров, заключила она, русские ушли далеко вперед, значительно дальше, чем США. Мы повсюду сталкивались с людьми, знающими свое дело и обладающими высокой квалификацией.

Огромное впечатление

ИНТЕРВЬЮ «ПРАВДЫ»

Корреспондент «Правды» связался по телефону со Стокгольмом, где проходит одиннадцатый конгресс Международной федерации астронавтики. К телефону подошел академик Л. И. Седов, который только что снова был избран президентом федерации.

Москва: — Здравствуйте, Леонид Иванович! Не смогли бы вы сообщить, как было воспринято участниками конгресса сообщение о запуске второго советского космического корабля, в кабине которого находятся подопытные животные?

Стокгольм: — Здравствуйте! Сообщение о запуске в Советском Союзе нового космического корабля-спутника распространилось здесь с быстротой молнии. Зарубежные ученые искренне поздравляют советских ученых с новым успехом в исследовании космического пространства. Все с нетерпением ожидают дополнительных сведений о ходе экспериментальных работ на космическом корабле.

Москва: — Каковы первые комментарии иностранных ученых по поводу этого нового шага советских покорителей космоса?

Стокгольм: — К большому весу советских космических кораблей уже привыкли во всем мире, и все считают, что это так и должно быть. Сразу же после сообщения стихийно возникла пресс-конференция, на которой присутствовали десятки журналистов разных стран мира. Они задали много вопросов о новом советском космическом корабле и его оснащении, на которые отвечал присутствующий на конгрессе академик А. А. Благонравов.

Москва: — Как проходит конгресс астронавтов?

Стокгольм: — Хорошо. На конгрессе было сделано немало интересных докладов, касающихся перспектив исследования космоса. Советская делегация и достижения советской науки здесь пользуются огромным уважением и почетом.

Москва: — Благодарю за сообщение.

Стокгольм: — До скорой встречи!

Вот они, «пассажиры» второго советского космического корабля Белка и Стрелка. Фото В. Жихаренко. (ТАСС).

Сигналы космического корабля приняты

ЛЕНИНГРАД, 19. **(По телефону).** Как только по радио было передано сообщение о запуске второго космического корабля на орбиту спутника Земли, десятки ленинградских радиолюбителей приникли к своим приемникам. Первыми в городе в 16 часов 20 мин. сигналы космического корабля силою 9 баллов на волне 19,995 мегагерц приняли дежурные городской радиостанции ДОСААФ И. В. Филиппов и М. М. Новиков. Вслед за ними сигналы космического корабля приняли инженер Электротехнического института связи имени М. А. Бонч-Бруевича И. Н. Жученко, радиолюбители В. В. Быковский, М. Д. Осипов и другие.

БРАВО СОВЕТСКИМ УЧЕНЫМ!

Весть о запуске нового советского космического корабля глубоко взволновала меня. Верю — недалек день, когда в космос устремится первый человек. Я думаю, что это будет советский космонавт.

Браво советским ученым!

И. ЧЕРЕВИЧНЫЙ.
Герой Советского Союза, полярный летчик.

Сердце наполняется гордостью от сознания, что впереди завоевателей космоса идет наша великая Советская Родина.

Н. ДАМЕНТОВ.
Мастер Минского тракторного завода.

Только что вместе со своей бригадой я выпустил скоростную плавку. Ее зарево — наш трудовой салют ученым, инженерам и рабочим, осуществившим запуск космического корабля — предвестника полета человека в межпланетное пространство.

М. ГУСАРОВ.
Герой Социалистического Труда, сталевар завода «Серп и молот».

Очень приятная весть, большое достижение. Нельзя не радоваться торжеству нашей науки, гению советских людей, которые так упорно штурмуют космос.

И. ШАТИЛОВ.
Проректор Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева.

ОТ ПЕРВОГО СПУТНИКА ДО КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ

Советские искусственные спутники шлют на Землю не только радиосигналы и отраженные лучи Солнца. Они возвещают всем людям, каких вершин достиг мир социализма, освобожденный от пут капитализма.

Приводим некоторые данные, показывающие этапы освоения космоса советскими людьми. Вес последних ступеней космических ракет не включает веса топлива.

Первый искусственный спутник (4 октября 1957 г.).
Вес — 83,6 килограмма.

Второй искусственный спутник (3 ноября 1957 г.).
Вес — 508,3 килограмма.

Третий искусственный спутник (15 мая 1958 г.).
Вес — 1.327 килограммов.

Первая космическая ракета (2 января 1959 г.).
Вес — 1.472 килограмма.

Вторая космическая ракета (12 сентября 1959 г.).
Вес — 1.511 килограммов.

Третья космическая ракета (4 октября 1959 г.).
Вес — 1.553 килограмма.

Первый космический корабль-спутник (15 мая 1960 г.).
Вес — 4.540 килограммов.

Второй космический корабль-спутник (19 августа 1960 г.).
Вес — 4.600 килограммов.

4.600 килограммов! Еще один шаг по пути освоения космоса совершен 19 августа 1960 года.

Славный труд советских людей сделал историческим этот рядовой день недели. Он войдет в историю как праздник нашей мысли и труда, как наш подвиг в осуществлении сокровенной мечты человечества. Космос покоряется!

Хорошая новость из Москвы

БАКУ, 19. **(Корр. «Правды»).** С быстротой молнии облетела нефтепромыслы, заводы, дальние буровые разведки весть о запуске космического корабля-спутника. Гордостью за Родину, ее замечательных рабочих, инженеров, ученых наполнены сердца азербайджанских нефтяников. Люди оживленно обсуждают эту новость, с радостью делятся друг с другом своими мыслями. Одна из таких бесед состоялась в конце рабочего дня на нефтеперерабатывающем заводе имени Сталина на установке коммунистического труда, руководимой молодым членом КПСС Сананом Мирзоевым. Он сказал:

— Великие научные подвиги страны социализма — это результат мудрого руководства родной Коммунистической партии, которая ведет народ от победы к победе. Будем же трудиться еще упорнее, еще производительнее!

— Мы поддерживаем твой призыв, Санан,— заявил старший оператор Анатолий Большаков,— у нас такое хорошее настроение, что, кажется, и горы своротим.

Уильям Галлахер в гостях у рабочих

Это было в 1920 году. В Москву съехались представители братских коммунистических партий. Многие из них посетили фабрики и заводы столицы. Приехал на завод «АМО» (так тогда назывался автомобильный завод имени Лихачева) видный деятель Коммунистической партии Англии Уильям Галлахер. Он принял участие в субботнике, который устроили в ту пору автомобилестроители.

И вот 40 лет спустя, 19 августа, президент Коммунистической партии Великобритании снова на автомобильном заводе. Здесь состоялась его встреча с инструментальщиками.

Ветерана революционного движения сердечно приветствовали заместитель секретаря парткома завода В. Кузнецов, фрезеровщик Д. Михайличенко, расточник В. Теплов.

Уильяму Галлахеру и его супруге были преподнесены памятные подарки и цветы.

ВЕЧЕР ДРУЖБЫ

Вчера в Москве, в Доме культуры Первого государственного подшипникового завода, состоялся большой вечер, посвященный национальному празднику румынского народа — Дню освобождения от фашистского ига.

Выступивший на вечере посол Румынской Народной Республики в Советском Союзе Николае Гуинэ передал присутствующим привет от румынского народа.

Приезд Агостино Новелла

По приглашению ВЦСПС вчера в Советский Союз прибыл председатель Всемирной федерации профсоюзов, генеральный секретарь Всеобщей итальянской конфедерации труда Агостино Новелла.

250 тысяч посетителей

Открывшаяся неделю назад в парке имени Горького промышленная выставка Венгерской Народной Республики пользуется большим успехом. На выставке побывало 250 тысяч посетителей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

НОВАЯ ЖИЗНЬ В ГОРАХ

А. ДАНИЯЛОВ
Первый секретарь Дагестанского обкома КПСС

Советский Дагестан торжественно и радостно отмечает свой большой национальный праздник. Сорок лет назад у берегов Каспия бесстрашные партизаны гор восторженно встретились с героической Красной Армией. Эта встреча принесла дагестанцам окончательное освобождение от векового социального и национального гнета. Над горами навсегда взвилось красное знамя Советов.

Рождение Советского Дагестана неразрывно связано с именем В. И. Ленина. По его поручению сразу же после победы Советской власти в горах, 13 ноября 1920 года, была провозглашена на чрезвычайном съезде горцев советская автономия Дагестана. Вслед за этим В. И. Ленин 12 февраля 1921 года принял в Москве дагестанскую делегацию, подробно ознакомился с положением дел молодой национальной республики. Бережно храним мы фотографию Ильича, которую он подарил нашей делегации с дарственной надписью «Для Красного Дагестана».

Два месяца спустя, 14 апреля 1921 года, В. И. Ленин обратился к горцам с известным письмом «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Владимир Ильич поставил тогда задачу — обеспечить медленный, осторожный, но тем не менее систематический переход к социализму. Ленин наметил и практические пути такого перехода.

Невиданный экономический и культурный подъем Дагестана является ярким свидетельством мудрой ленинской национальной политики нашей партии.

Дореволюционный Дагестан был экономически отсталой, бесправной и угнетенной колонией царизма. Свыше 77 процентов крестьянских семей в горах не имели овец — этой основы тогдашнего хозяйства горцев. В поисках заработка половина трудоспособного мужского населения покидала родные места и уходила на отхожие промыслы в другие края. В горских селениях царили неграмотность и религиозные предрассудки.

За сорок лет Советской власти в братской семье народов неузнаваемо изменился облик Дагестана. Высокими темпами развивается его промышленность. К концу текущего года по сравнению с 1913 годом объем промышленного производства возрастет в 45 раз, выработка электроэнергии — в 70 раз, добыча нефти — в сотни раз. В Дагестане заново созданы такие отрасли промышленности, как нефтяная, газовая, машиностроительная, химическая, металлообрабатывающая, приборостроительная, стекольная и другие.

В республике выросли тысячи новаторов, передовиков производства, показывающих высокие образцы в труде. Широко известны имена крановщицы порта тов. Шагиновой, буровых мастеров тт. Абубекирова и Тамазова, слесаря завода имени М. Гаджиева тов. Гусейнова, прядильщицы фабрики имени III Интернационала тов. Курбановой и многих других. На предприятиях все шире развертывается соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда. В этом движении участвуют 1.214 бригад и смен, в которых трудится более 15 тысяч рабочих.

Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве Дагестана. В 1959 году по сравнению с 1913 годом посевные площади в республике увеличились более чем на 82 процента. Широкое развитие получили такие высокодоходные отрасли сельского хозяйства, как садоводство и виноградарство.

Особенно бурными темпами развивается сельское хозяйство после исторического сентябрьского Пленума ЦК КПСС. В 1959 году по сравнению с 1953 годом сбор зерна в колхозах увеличился более чем в 2.5 раза. Выросли производство и продажа государству молока, шерсти и яиц.

Заслуженной славой пользуются в республике такие замечательные люди колхозной деревни, как старший чабан племенного овцеводческого совхоза «Червленные буруны» Герой Социалистического Труда Я. Абдулкадыров, старший чабан колхоза имени Ленина И. Михайлов, бригадир колхоза имени Дзержинского депутат Верховного Совета РСФСР Манаша Магомедова.

Горцы Дагестана добились огромных успехов в развитии национальной культуры. Республика покрылась густой сетью школ и культурно-просветительных учреждений. В народном хозяйстве занято свыше 30 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием, 800 научных работников, в том числе 270 кандидатов и докторов наук. Дагестанский университет, медицинский, сельскохозяйственный и женский педагогический институты, а также 27 средних специальных учебных заведений готовят кадры для всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Разве не знаменателен тот факт, что в нашей республике на каждые 10 тысяч населения приходится 65 студентов, тогда как в Пакистане — 8, Турции — 14, а в Иране — лишь четыре.

В Дагестане, где не было ни одного научного учреждения, в настоящее время имеется 15 научно-исследовательских учреждений и институтов. Дагестанский филиал Академии наук СССР и его научные учреждения превратились в крупный центр научно-исследовательской работы.

В годы социалистического строительства расцвела многонациональная дагестанская литература. Поэзия С. Стальского, Г. Цадасы, проза Э. Капиева, лирика Р. Гамзатова стали достоянием многомиллионного советского читателя.

Созданные в Дагестане на базе коллективов художественной самодеятельности четыре национальных театра — кумыкский, аварский, лезгинский и лакский — в настоящее время выросли в крупные профессиональные коллективы.

Одним из важнейших достижений Советской власти является раскрепощение женщин-горянок. В республике нет сейчас такой отрасли науки и культуры, куда женщины не внесли бы своего вклада. Среди горянок — передовики производства, Герои Социалистического Труда, научные работники, министры, руководящие партийные работники, деятели литературы и искусства.

Трудящиеся Дагестана, как и весь советский народ, видят в родной Коммунистической партии мудрого руководителя, неутомимого организатора, выразителя воли, дум и чаяний народа, гениального вдохновителя всемирно-исторических побед нашей страны. Всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма, руководство ленинского Центрального Комитета во главе с Н. С. Хрущевым вдохновляют нас на новые подвиги.

Величественные перспективы дальнейшего развития республики открыл перед нами семилетний план. Валовая продукция промышленности Дагестана за семилетие увеличится в 2,5 раза. Еще более широкое развитие получит сельскохозяйственное производство.

Труженики республики не жалеют своих сил для выполнения заданий семилетки. Развернув социалистическое соревнование в честь 40-летия Советской власти в Дагестане, коллективы промышленных предприятий выполнили семимесячный план досрочно, выпустили сверх плана продукции на 50 миллионов рублей.

Хорошо начали семилетку работники сельского хозяйства. Подсчитав свои резервы, они поставили перед собой задачу — достичь установленного на 1965 год уровня по производству мяса в 1962 году, молока в 1963 году, шерсти в 1964 году.

Упорная борьба тружеников села за претворение в жизнь планов и обязательств второго года семилетки по производству и продаже государству продуктов животноводства увенчалась успехами. По итогам первого и второго кварталов мы вышли победителями в соревновании по зоне Северного Кавказа. Республике дважды присуждено в текущем году переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР. Дагестан досрочно выполнил годовой план продажи хлеба государству (без кукурузы).

Народы Дагестана, их передовой отряд — областная парторганизация, вооруженные историческими решениями XXI съезда КПСС, с радостью и гордостью отмечают свой юбилей. Они не пожалеют сил и энергии для быстрейшего выполнения величественных задач, намеченных семилетним планом.

На снимке: столица Дагестанской АССР — гор. Махачкала.

РАДИО

20 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 10.00 — Для детей. «Моя любимая книжка». 10.15 — Концерт. 11.10 — Концерт по заявкам (по станциям). 11.10 — Отрывки из оперетт (по моск. гор. сети). 12.20 — Концерт осетинской музыки. 12.40 — Для детей. «Великанова копилка». 13.05 — Выступление студентов Музыкально - педагогического института имени Гнесиных (по станциям). 13.20 — Концерт участников художественной самодеятельности (по моск. гор. сети). 14.05 — «Говорит Пекин...». 15.00 — Радиотеатр для детей — «Мальчик со скрипкой». 16.05 — Музыкальная передача «Будьте знакомы, товарищи». 17.05 — Передача для молодежи — «В субботу, после работы». 17.30 — Трансляция концерта из Киева (по станциям). 18.30 — «Сатира и юмор». 19.20 — «Отвечаем любознательным». 19.30 — Музыкальная передача «Для тех, кто в поле» (по станциям). 19.45 — Стихи поэтов Советского Дагестана (по станциям). 20.00 — «Поет Има Сумак». 20.15 — Выступление эстрадных оркестров радио и телевидения. 21.00 Радиожурнал «События последних дней». 21.25 — К. Паустовский — «Исаак Левитан». Радиокомпозиция. 23.00 — Концерт мастеров искусств Румынии.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 9.35 — Литературно-музыкальная передача «Слово о советском шахтере». 11.00 — Очерк «В долинах Дагестана». 12.45 — Японская музыка. 13.15 — «Говорит София...». 14.30 — Арии и сцены из опер. 15.20 — Дворжак — «Легенды». 16.00 — Б. Шоу — «Дома вдовца». Сцены из пьесы. 17.00 — Эстрадный концерт. 18.30 — Танцевальная музыка. 19.20 — Музыка.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 19.20 — Музыкальная новелла «Рояль». 20.00 — Симфонический концерт. 21.40 — Монтаж оперетты Милютина «Девичий переполох». 23.10 — Концерт.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 17.00 — Для детей. «На арене куклы». Телевизионный фильм. 17.55 — «Ярославлю — 950 лет». 19.10 — Последние известия. 19.25 — «Молодость». Телевизионный журнал. 20.15 — Концерт участников художественной самодеятельности Ростовской области. (Первое отделение). 21.00 — Киножурнал «Новости дня». 21.10 — «Первое свидание». Художественный фильм. 22.40 — Последние известия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 20.20 — Для школьников. «Познакомьтесь — это интересно». Игрушки из дерева. 21.00 — Хроника недели. 21.20 — Концерт участников художественной самодеятельности Ростовской области. (Второе отделение).

В театрах Москвы

ГАСТРОЛИ НОВОСИБИРСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ и БАЛЕТА (в помещении Большого театра) — днем — **Каменный цветок;** вечером — **В бурю.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Виндзорские насмешницы.**

ТЕАТР им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — **Эсмеральда.**

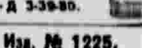
ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ (в помещении Зеркального театра сада «Эрмитаж») — **Приятные встречи.**

ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР «ЭРМИТАЖ» — гастроли бразильских артистов **«Бразильская самба».** Начало в 4 часа и в 8 час.

ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР САДА им. БАУМАНА — спектакль миниатюр **«Кляксы».** Участвуют **М. Миронова, А. Менакер, А. Белов.**

ПЛАВАТЕЛЬНЫЙ БАССЕЙН ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАДИОНА им. В. И. ЛЕНИНА — **Ревю на голубой арене.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: МОСКВА, Д-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 1-73-86; Партийной жизни—Д 1-52-48; Пропаганды марксистско-ленинской теории—Д 1-11-95; Промышленности, транспорта и товарооборота — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-35-55; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Социалистических стран — Д 1-40-81; Писем и массовой работы — Д 3-15-69, Д 3-37-32, Д 3-31-54; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства—Д 3-11-13; Прессы—Д 3-10-81; Критики и библиографии — Д 3-30-66; Науки, школ и вузов — Д 3-19-80; Военного — Д 3-37-74; Пресс-бюро — Д 3-15-60; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 04351. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. № 1225.